

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«БАШКИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ им. М. АКМУЛЛЫ»

КОНКУРСНАЯ РАБОТА

МИР ЦВЕТА В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ С.Т. АКСАКОВА

Научный руководитель:
д.ф.н., проф. кафедры
русского языка,
теоретической и прикладной
лингвистики И.В. Артюшков

Автор: студент 5 курса
ИФОМК Ким А.Р.

Уфа 2023

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ	5
1.1. Цвет как физическое явление и его восприятие.....	5
1.2. Цвет как объект изучения в лингвистике	10
1.3. Системная организация цветовой лексики	14
Выводы по первой главе.....	23
ГЛАВА II. СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЦВЕТОВОЙ ЛЕКСИКИ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ С.Т. АКСАКОВА	25
2.1. Особенности языка и стиля С.Т. Аксакова.....	25
2.2. Семантико-функциональный аспект.....	30
2.3. Структурно-грамматический аспект.....	53
2.3.1. Морфологическая природа цветообозначений	53
2.3.2. Словообразовательная структура цветообозначений	58
Выводы по второй главе.....	62
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	64
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ	67
СЛОВАРИ И СПРАВОЧНИКИ	72
ПРИЛОЖЕНИЕ	73

ВВЕДЕНИЕ

Изучение языка художественной литературы является актуальной проблемой современной лингвистики. Художественная речь характеризуется богатством и разнообразием языковых средств, среди которых особое место занимает цветовая лексика.

Интерес к изучению цветообозначений связан с тем, что с их помощью писатель создает вещный мир своего произведения и образы персонажей. У каждого крупного писателя своя цветовая палитра, которая нередко становится объектом исследования лингвистов. Однако цветообозначения в произведениях некоторых известных писателей остаются неизученными. Это касается и произведений нашего замечательного земляка С.Т. Аксакова.

Актуальность исследования обусловлена рядом причин. Во-первых, в современном литературоведении сложилось устойчивое мнение об С.Т. Аксакове как о писателе первого ряда, чье творчество ценили А.С. Пушкин, Н.В. Гоголь, И.С. Тургенев и другие признанные классики русской художественной литературы. Во-вторых, С.Т. Аксаков – наш земляк, в произведениях которого нашла отражение природа родного края. В-третьих, цветовая лексика занимает важное место в творческом наследии С.Т. Аксакова, при этом оставаясь изученной в недостаточной степени.

Объект исследования – лексика со значением цвета.

Предмет исследования – семантико-функциональные и грамматические особенности цветообозначений в произведениях С.Т. Аксакова.

Цель исследования – анализ и описание семантико-функциональных и структурно-грамматических особенностей цветообозначений в произведениях С.Т. Аксакова.

Задачи исследования:

- 1) дать краткий обзор научной литературы по творчеству С.Т. Аксакова, выявить основные особенности языка и стиля писателя;
- 2) охарактеризовать цвет как физическое явление и его восприятие;

- 3) рассмотреть цвет как объект изучения в лингвистике;
- 4) методом сплошной выборки выявить, систематизировать и классифицировать языковой материал;
- 5) проанализировать и описать лексику со значением цвета в семантико-функциональном и структурно-грамматическом аспектах;
- 6) составить словарь цветообозначений в произведениях С.Т. Аксакова.

Материалом исследования являются произведения С.Т. Аксакова «Семейная хроника», «Детские годы Багрова-внука», «Воспоминания», из которых методом сплошной выборки были получены и проанализированы 132 лексические единицы со значением цвета и 667 их словоупотреблений.

Методы исследования: сплошной выборки языкового материала, наблюдения, описательный, семантических полей, лингвистического анализа текста, элементы статистического анализа количественных данных.

Научная новизна исследования заключается в том, что в работе предпринимается попытка осуществить комплексное структурно-семантическое описание лексики со значением цвета в произведениях С.Т. Аксакова.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования результатов исследования при изучении разделов «Лексика» и «Морфология» на уроках русского языка и во внеурочной работе по русскому языку в школе, а также в практике вузовского преподавания при изучении дисциплин «Современный русский литературный язык», «Стилистика русского языка» и «Лингвистический анализ художественного текста».

Апробация результатов исследования. Основные положения работы были представлены в 2023 году на Всероссийских научно-практических конференциях «Система непрерывного филологического образования: школа – колледж – вуз. Современные подходы к преподаванию дисциплин филологического цикла в условиях полилингвального образования» и

«Гариповские чтения».

Структура работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, списка словарей и справочников, приложения.

Общий объем конкурсной научной работы с приложением составляет 88 страниц.

Во **введении** определяются актуальность, объект и предмет, цель, задачи и материал, теоретическая база, методы, научная новизна и практическая значимость исследования, содержатся сведения об апробации результатов исследования и сведения о структуре работы

В **первой главе** «Теоретические основы исследования» рассматривается цвет как физическое явление и особенности его восприятия; дается обзор научных трудов, посвященных изучению цветообозначений, в том числе на материале творчества конкретных писателей; рассматривается системная организация цветовой лексики с позиции семантических полей

Во **второй главе** содержится обзор научной литературы, посвященной творчеству писателя, отмечены особенности его языка и стиля. Исследуются семантико-функциональные и структурно-грамматические особенности цветообозначений в произведениях С.Т. Аксакова.

В **заключении** подводятся итоги работы, делаются общие выводы, намечаются перспективы дальнейшего исследования.

Список использованной литературы включает 63 наименования.

Список словарей и справочников составляет 6 наименований.

Приложение представляет собой словарь цветообозначений в произведениях С.Т. Аксакова.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

1.1. Цвет как физическое явление и его восприятие

Информацию об окружающем мире люди получают через ощущение и

восприятие, которые тесно связаны между собой. Несмотря на это, и ощущение, и восприятие имеют характерные особенности.

Знания, полученные человеком о таких свойствах предмета, как цвет, температура, вкус и др., являются результатом ощущения. Восприятие же позволяет создать в сознании образы предметов и совокупность характерных их свойств. Таким образом, именно восприятие позволяет получить знание не об отдельных свойствах, а о предмете в целом с рядом присущих ему признаков. Восприятие – это «отражение предметов и явлений, целостных ситуаций объективного мира в совокупности их свойств и частей при непосредственном воздействии на органы чувств» [6, 93].

Как отмечает Р.М. Ивенс, зрительное восприятие цвета целесообразно рассматривать с физической, психофизической и психологической точек зрения [26, 15].

В физике термин «цвет» обычно используется для обозначения «свойства света вызывать определенное зрительное ощущение в соответствии со спектральным составом отражаемого или испускаемого излучения» [1, 786]. Под спектром понимается совокупность семи цветовых полос, чередующихся в определённом порядке, которые получаются при прохождении светового луча через преломляющую среду [1, 786]. Спектральные цвета – это семь цветов радуги: красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый.

Каждый цвет определяется тремя физическими характеристиками: цветовым тоном, светлотой и насыщенностью [6, 327].

Цветовой тон – одна из основных характеристик цвета, определяющая его оттенок и выражающаяся словами *красный, синий, желтый* и др. Цветовой тон связан с окраской предмета определенным пигментом. Насыщенность определяется как сила выражения цветового тона. Под светлотой обычно понимается количество чёрного или белого пигментов в цвете [6, 327].

По наличию или отсутствию цветового тона цвета подразделяются на

хроматические и ахроматические соответственно. К хроматическим относятся все цвета спектра и их оттенки, к ахроматическим – черный, белый и серый цвета.

Таким образом, с физической точки зрения цвет и его характеристики определяются исключительно в рамках самой физики, приводятся объективные данные.

Областью психофизики является научное исследование реакции зрительного механизма в конкретных условиях. Цель психофизиков не столько выявить природу цвета, сколько изучить механизмы его восприятия человеком. Однако в настоящее время психофизика ограничена исследованием данных восприятия стандартного наблюдателя, полученных в нормальных условиях [26, 18].

За пределами психофизики находится область психологии, охватывающая вопросы, связанные с разнообразными возможностями влияния света на сознание. Р.М. Ивенс вводит понятие «психология цвета» и определяет его следующим образом: «психология цвета – это исследование зависимости между цветом, рассчитанным для стандартного наблюдателя, и цветом, воспринимаемым в действительности» [26, 19].

С психологической точки зрения изучается влияние цвета на наблюдателя, а именно роль цвета в жизни индивидуума, физиологические и философские основы цветовых ощущений, природа и причины восприятия вообще.

Изучением психологии цвета занимается Б.А. Базыма. Предметом её исследователь называет взаимосвязи цвета и психики. Ученый отмечает, что для психологии цвета важным становится также рассмотрение таких вопросов, как влияние цвета на психическую деятельность человека, объективация посредством цвета психических процессов и состояний, цветовая психодиагностика [6, 5].

С психологическим воздействием цвета на человека тесно связана проблема цветовой символики. Возникновение цветового символа,

происхождение его значения, его взаимосвязь с определенными явлениями и различия цветовой символики и разных народов – ключевые вопросы, требующие рассмотрения.

Человек обратил внимание на цвет, его качества очень давно. «Уголь, глина и мел в наскальных рисунках – три первых цвета, выделенных человеком: черный, красный и белый, – практически сразу приобрели символическое значение», – пишет К. Ащеулова [5, 4]. Рассмотрим подробнее значение данных цветов.

Белый и черный цвета воспринимаются визуально наиболее контрастно. С этим связаны не менее контрастные символические значения данных цветов.

Белый цвет и зарождение его символики целесообразно связывать с психо-биологическим опытом человека.

Во-первых, ясной является связь белого цвета с молоком матери, издавна считавшемся для людей священным. С этим связаны такие значения белого цвета, как жизнь и человеческое здоровье.

Во-вторых, необходимо отметить связь белого цвета с временем суток – день и солнечный свет. Это в сознании древних ассоциировалось с человеческой активностью.

Также стоит отметить, что оптически белый представляет собой отсутствие грязи, то есть чистоту, которая воспринимается не только как чистота тела, но и как чистота духа, помыслов и поведения [6, 7].

Оппозицией белого как оптически, так и символически является черный. Возникновение его символического значения также связано с опытом древних людей.

Черный цвет воспринимается как ночь, отсутствие света, время, когда человек теряет способность ориентироваться и становится беззащитным. Вместе с тем черный цвет – это сон, в процессе которого сознание человека не способно функционировать, что приравнивается к смерти.

Наиболее частотными значениями черного становятся смерть,

разрушение и отсутствие чистоты как физической, так и духовной [6, 8].

Красный цвет в отличие от белого и черного не является однозначным: его символика амбивалентна и включает в себя как положительные, так и отрицательные значения.

Истоки символики красного цвета связаны в сознании древних с образом крови – важнейшей жидкости в человеческом организме, с которой связаны и жизнь, и смерть.

Основным значением красного цвета является сила, и поэтому он играет большую роль в многочисленных магических обрядах. Раскрашивание красной краской лиц воинов должно было придать им храбрость и одновременно утратить врагов. Значимо, что в сочетании с белым красный цвет приобретает символическое значение доброй силы, почета. В паре с белым усиливаются положительные значения красного, а сочетание красного и черного усиливает его негативные стороны, придает красному зловещий характер, и цвет становится символом злых сил [6, 10].

За тысячи лет символическое значение основных для первобытных людей цветов не претерпело сильных изменений. По-прежнему в сознании человека белый цвет символизирует чистоту и добро, черный – хаос и зло, красный же является амбивалентным, сохраняя значение силы.

В настоящее время человек наблюдает огромное количество цветов и оттенков, восприятие которых связано с воздействием на психику того или иного цвета.

Особое внимание рассмотрению влияния цвета на психическое состояние человека уделял М. Люшер. Как отмечал исследователь, желто-красные тона способны вызвать волнение, активность, а, например, синие и серые оттенки действуют успокаивающе [39, 41].

Влияние цвета на психоэмоциональное состояние человека исследовал В.Д. Прохоров. В статье он указывает на перспективы цветотерапии, описывая влияние конкретных цветов на человека. Так, черный цвет может действовать удручающе, синий и зеленый успокаивают, желтый и оранжевый

улучшают работоспособность, коричневый создает атмосферу уюта и безопасности [48, 302].

Таким образом, цвет играет ключевую роль в восприятии человеком мира, а также способен повлиять на его психоэмоциональное состояние, что стало причиной появления символического значения цветов.

1.2. Цвет как объект изучения в лингвистике

Цветобозначения стали предметом внимания лингвистов во второй половине XX века, и интерес к этой теме остается устойчивым. Это связано с тем, что цвет является одним из самых важных признаков воспринимаемых человеком предметов.

К проблеме цветовой лексики обращаются как лингвисты, так и литературоведы, изучая, как цветобозначения нашли отражение в текстах того или иного автора.

В центре внимания лингвистов, исследующих проблему цветобозначений, находятся разные вопросы: культурологический аспект и изучение связи цветобозначений и культуры; психологическая сторона цветовой лексики; системные отношения внутри цветовой лексики; цветовая символика; связь цвета и света, цвета и звука; специфика цветовых концептов, функции цветобозначений в художественных произведениях; место цветовой лексики в языковой картине мира и др.

Для обозначения лексики со значением цвета в современной лингвистике используются такие термины, как «цветобозначения», «цветонаименования» и «колоративы».

Вопрос о цветовых концептах рассматривается в работах З.И. Комаровой и М.Б. Талапиной. Исследователи определяют концепт цвета как некую схему восприятия, согласно которой в языковом сознании личности устанавливается характеристика окрашенности для того или иного предмета. В языке это находит отражение в именах прилагательных со значением цвета [34, 56].

Исследователи уделяют особое внимание лингвокультурологическому аспекту в изучении цветообозначений, то есть рассматривают национальные и культурные особенности их функционирования. Здесь можно отметить работы А. Вежбицкой, Т.И. Вендиной, Е.Ю. Воробьевой, Л.Р. Гатауллиной и др.

Фундаментальным трудом, в котором анализируется цвет и цветообозначения в русском языке, является монография Н.Б. Бахилиной «История цветообозначений в русском языке» [7]. В работе представлена история становления цветообозначений в русском языке, начиная от первых памятников письменности.

Н.Б. Бахилина отмечает, что интерес к лексике со значением цвета связан с многочисленными стилистическими исследованиями и с развитием идей семасиологии, в частности семантических полей [7, 5].

Важно отметить, что при сборе языкового материала ученый опирается на полевой подход, и поэтому в ряд цветообозначений вошли не только имена прилагательные, но и слова других частей речи: имена существительные, глаголы и глагольные формы. Так, например, Н.Б. Бахилина исследует историю и этимологию глагола *рдеть*, обладающего семантикой красного цвета и являющегося синонимом глагола *краснеть* [7, 12].

Цветообозначения рассматриваются в разных аспектах. Так, например, Г. Герне изучает колоративы славянских языков в историческом и этимологическом аспектах, и результатом его работы стал справочный материал по славянским языкам [7].

В ряде исследовательских работ (В.А. Москович, Н.Ф. Пелевин, В.А. Юрик) рассматривается семантическое поле «Цвет» как форма организации цветовой лексики на материале русского языка.

Во второй половине XX века появляются работы, в которых анализируется цветовая лексика в творчестве и произведениях конкретных писателей: К.Г. Паустовского, М.Г. Пришвина, М. Горького, А.И. Куприна,

И.А. Бунина и др. Ряд исследований представляет собой сопоставительный анализ цветообозначений и особенности их функционирования на примере нескольких языков.

Так, С.В. Кулинская рассматривает функционирование лексики со значением цвета в русском и английском языках. Ученый полагает, что особую роль цветообозначения играют в рамках художественного текста, и их изобразительная функция воплощается в обоих языках [37, 3].

Исследуя цветовую лексику с позиции лингвокультурологии, С.В. Кулинская пишет, что цветообозначения способны передавать сведения о народе, его культуре и национальной специфике, и именно сопоставительный анализ нескольких языков помогает выявить специфику цветообозначений в языковой картине мира каждого народа [37, 4].

Описывая функционирование колоративов, С.В. Кулинская отмечает, что цветовая лексика особенно важна при создании образов героев, поскольку «цвет способен не только передавать внешние портретные характеристики, но и указывать на душевный мир и физическое состояние человека» [37, 6].

В качестве примера Кулинская рассматривает функционирование цветообозначения «рыжий», отмечая, что в сознании и русских, и англичан рыжеволосым людям приписывается неординарное поведение, что зафиксировано в языке на фразеологическом уровне [37, 6].

Особое значение имеют работы, посвященные исследованию символики цветообозначений. Так, В.Ю. Викторов рассматривает становление символических значений, приписываемых тому или иному цвету [14, 2]. Истоки цветовой символики ученый связывает с возникшей еще в древности оппозицией света и тьмы и соответственно белого и черного. С развитием общества развивается и цветовая символика [14, 2].

Выходя за пределы лингвистических и литературоведческих исканий, В.Ю. Викторов отмечает в качестве основной функции цветообозначений маркерную, а именно идентификации конкретной социальной группы. Так,

например, белый цвет становится символом аристократии, а черный – простонародья.

Ряд лингвистических работ посвящен анализу цветообозначений в творчестве конкретных авторов.

Так, А.С. Выродова рассматривает цветообозначения и их собственно языковые и лингвокультурологические особенности в поэтических текстах С.А. Есенина и Н.М. Рубцова [15]. Исследователь отмечает, что колоративы, употребляемые С.А. Есениным и Н.М. Рубцовым в поэтическом дискурсе, имеют ряд особенностей, проявляющихся в их функционально-символической многозначности, что находит своё непосредственное отражение в идиостиле писателя. Так, особенностью поэтического дискурса С.А. Есенина является активное использование лексем со значением синего и жёлтого цветов (*голубой, золотой*). Н. Рубцов же часто обращается к употреблению колоратива *седой*, но не в прямом лексическом значении (белый вследствие потери окраски), а в переносном (белесый, тускло-серый) [15, 194].

Работа Е.Г. Лысоиваненко посвящена анализу цветовой лексики в прозе М.А. Булгакова («Дьяволиада», «Роковые яйца», «Собачье сердце», «Мастер и Маргарита») [38]. Ученый делает вывод о том, что в цветовой палитре М.А. Булгакова доминируют обозначения черного, белого, красного и желтого цветов и отмечает, что «общие тенденции преимущественного использования именно этих языковых единиц [со значением черного, белого, красного и желтого цветов] сохраняются в пространстве всего прозаического творчества писателя, начиная от его ранних произведений до последнего творения» [38, 174]. Автор отмечает особое функционирование цветообозначений в романе «Мастер и Маргарита», где колоративы помогают М.А. Булгакову противопоставить два художественных мира произведения: «слово *багряный* используется лишь в контексте так называемых исторических глав, а слова *бурый, коричневый, сизый, рыжий* и др. – только при описании событий, происходящих в Москве в 30-х гг» [38,

115].

Таким образом, интерес к исследованию цветообозначений на материале того или иного языка, возникший по второй половине XX века, не ослабевает и в наши дни.

1.3. Системная организация цветовой лексики

Долгое время в лингвистике наиболее важной считалась частеречная категоризация действительности. Однако так продолжалось до тех пор, пока посредством метода семантических полей не было доказано, что на всех уровнях языка и с помощью всех языковых средств (грамматических, словообразовательных, лексических и синтаксических) выражаются крупные абстрактные категории.

Семантические категории, пронизывающие всю систему того или иного языка и закрепляющие в сознании ряд категориальных значений, играют большую роль в организации языковой картины мира.

Семантические связи между языковыми единицами и их системный характер были замечены лингвистами уже в конце XIX века. Так, Фердинанд де Соссюр выделял ассоциативные и синтагматические связи между языковыми единицами. Эти связи являются организующими для единиц языка на всех уровнях, в частности и на лексико-семантическом уровне [12, 105].

Г. Мейер в статье «Семантические системы» выдвинул задачи семасиологии, которые заключались в том, чтобы установить принадлежность лексемы к определенной системе внутри языка и выявить тот фактор, который образует эту самую систему [12, 105]. Такой подход является очень важным в решении проблемы системности языка.

Большую роль в дальнейших исследованиях сыграли высказывания лингвистов рубежа XIX-XX веков о системном характере словаря. Хотя это и стимулировало исследования в этой области, целостной теории так и не было выдвинуто.

Важную роль в дальнейших исследованиях сыграл немецкий филолог Й. Трир. В своих работах он выработал принципы системного анализа лексики и, доказывая их целесообразность, сумел применить их на примере анализа фактического материала [63, 2]. В основе работ Трира лежат идеи В. Гумбольдта о внутренней форме языка. Гумбольдт считал, что языковая система состоит из двух типов полей, параллельных друг другу. Первое поле – понятийное, второе – словесное. В единстве же этих двух полей реализуется семантическое поле [63, 27].

Работы Трира стали не только важным этапом в становлении структурной семантики, но и стимулом к возникновению ряда работ в этой области, опровергавших теорию Трира. Исследователи стремились обнаружить иные пути изучения лексико-семантической системы.

В современном языкознании особое распространение получил полевой подход, предполагающий объединение лексических единиц в семантические поля.

Как отмечают исследователи, термин «поле», был заимствован из физики и в настоящее время получил широкое распространение в лингвистике [16].

Термин «поле» впервые в своей работе употребил Г. Ипсен, который называл им «совокупность слов, обладающих общим значением» [57, 74].

Основоположниками полевого метода в языкознании принято считать германских ученых Г. Ипсена, Й. Трира, Ф. Дорнзайфа, В. Порцига, Л. Вайсгербера и др. Разрабатывая теорию семантического поля, они описывали не только сам язык, но и систему соответствующих понятий, то есть термин «поле» они применяли к понятийным и смысловым сферам языка.

Одним из первых (еще в 1890-е годы) о теории лексических (семантических) полей в своих трудах писал отечественный ученый М.М. Покровский, исследуя вопрос системности лексики [46]. Согласно его теории, слова образуют лексическое (семантическое) поле на основе

общности следующих признаков: отнесенность к одному кругу представлений (входят в одну тематическую группу); синонимия; морфологической связи (имеется в виду общность морфологических показателей, например, общность корня) [46, 141].

В отечественной лингвистике анализ способов выявления системных отношений в лексике и описание полевых структур разрабатывается в трудах А.А. Уфимцевой, В.В. Морковкина, Ю.Н. Караулова, Л.М. Васильева, Д.Н. Шмелева, Г.С. Щура, Э.В. Кузнецовой, Л.Г. Саяховой, Р.М. Гайсиной, и др.

Полевая модель систематизации языковых единиц становится популярной, поскольку она согласуется с современными исследованиями о функционировании головного мозга и с практикой психолингвистических исследований. Слово как единица языковой системы хранится в сознании отдельно в виде лексем как образа слова и семем как их значения.

Полевая модель как способ систематизации языка имеет многочисленные интерпретации. В основе полевого подхода лежит объединение единиц языка в группы на основе их общности. Здесь стоит отметить семантический, функциональный и функционально-семантический принцип, на основе которых языковые единицы объединяются исходя или из общего значения, или функций, или на основе двух этих признаков соответственно.

При объединении лексем целесообразно их объединение на основе сходного значения, группировка слов согласно семантическому принципу – объединение языковых единиц в группы по наличию у них общей семы. В семантическом поле слова получают полное и всестороннее описание. Под семантическим полем понимается «множество языковых единиц, объединенных общим (инвариантным) значением» [52, 238].

Сам термин «поле» характеризуется рядом характерных признаков. З.Д. Попова указывает на несколько составляющих рассматриваемого понятия и выделяет его специфические признаки:

- 1) наличие ядра и периферии (максимальная концентрация полеобразующих признаков в ядре и неполный набор их на периферии);
- 2) явление аттракции – способность группы слов, благодаря существованию у них общего признака, включать новые элементы с таким же признаком;
- 3) наличие зон семантического перехода между полями;
- 4) наличие конфигурации поля (его структуры), например, микрополей;
- 5) целостность поля – связь его элементов, обусловленная семантическим сходством или близостью значений, или наличием общего компонента у всех слов данного поля [47, 35].

Единицы семантического поля объединены таким образом, что представляют собой иерархическую структуру, организованную во взаимосвязанные семантические пространства. Изучение лексической системы языка в настоящее время сводится к синтезу уже структурированных и описанных лексико-семантических полей, заполнению своеобразных пустот, образовавшихся между рассмотренными парадигмами, объединению последних в межуровневые семантические поля [8, 64].

Все цветовые обозначения объединяются в семантическое поле «Цвет» на основе наличия в них общей семы «цвет». Так, в поле «Цвет» входят лексемы *черный, белый, серый, красный, желтый* и проч., поскольку обладают общей для них семой.

Семантическое поле представляет собой способ отражения объективной реальности, сложной системы взаимосвязей ее объектов. Система семантического поля есть способ организации модели реальной среды.

Структура семантического поля является сложной. Выделим важнейшие его характеристики: 1) измерение; 2) семантические отношения между единицами; 3) центр и периферия; 4) взаимоотношение поля со смежными полями.

Семантическое поле гораздо шире лексико-семантических групп, поскольку в его состав входят единицы разной частеречной принадлежности, в то время как в состав лексико-семантической группы – слова одной части речи. Например, в семантическое поле «Цвет» помимо имен прилагательных (*белый, черный, красный*) входят глаголы (*белеть, чернеть, краснеть*), глагольные в формы (*побелевший, почерневший, краснеющий*) и имена существительные (*белизна, чернота, краснота*).

Находясь в семантическом поле, единица входит в разные типы отношений с другими единицами, а именно в синтагматические, парадигматические и ассоциативно-деривационные. Так, например, имя прилагательное *красный* как единица семантического поля «Цвет» со значением «цвета крови» вступает в три обозначенных типа отношений:

- 1) синтагматические: *красная ягода, красный мак*;
- 2) парадигматические: *красный – алый, багряный, румяный*;
- 3) ассоциативно-деривационные: *красный – краснота, краснеть, покраснение*.

Присутствие всех трех типов отношений между языковыми единицами, включенными в семантическое поле, обуславливают его объемное представление. Таким образом, внутри семантического поля как особой языковой категории находят отражение все типы семантических отношений между его единицами.

Опираясь на материалы лингвистических исследований, рассмотрим подробнее семантические отношения между единицами, входящими в состав семантического поля. Это в первую очередь отношения синонимии, например, *черный – угольный, желтый – песочный*. Также имеют место отношения антонимии, например, *белый – черный*, полисемии, например, многозначность лексемы *белый* (цвета снега; светлый; бесцветный; о цвете лица: бледный) и деривационные отношения – *зеленый – зеленоватый, зеленеть, зелень, зелено*.

Единицы одного уровня языка и однородные в частеречном

отношении, например, *черный*, *белый*, *красный* и другие, противопоставлены друг другу и находятся в отношении несовместимости.

Отношения несовместимости лексем связаны с тем, что они обозначают взаимоисключающие, отрицающие друг друга явления или признаки. В отношении цветообозначений несовместимость значений связана с тем, что их семантика не пересекается, поскольку, например, *желтый* не может быть отнесен к *синему* или *фиолетовому*.

Лексемы, для которых характерны отношения несовместимости, входят в класс наименований цвета, являясь его элементами. Это вхождение основано на родо-видовых отношениях, или гипонимии. Лексемы *белый*, *серый*, *зеленый* являются видовыми понятиями по отношению к родовому *цвет*, и поэтому выступают как гипонимы по отношению к нему и как согипонимы по отношению друг к другу.

Таким образом, отношения несовместимости и гипонимии являются ключевыми в структуре семантического поля, и согласно этим отношениям выстраивается система лексических единиц внутри поля.

Семантические поля несмотря на некие принципиальные различия в своей структуре имеют общее строение: центр, ядро, ближнюю и дальнюю периферию.

Все единицы поля сгруппированы и располагаются вокруг такой лексической единицы, которая выражает общее значение поля в чистом виде, или гиперсема. Так, для семантического поля «Цвет» такой единицей будет являться лексема «цвет». Гиперсема, являющаяся наиболее полным выражением семантики, представляет собой центр семантического поля.

Слова, в состав которых входит гиперсема, составляют ядро семантического поля. Для понимания структуры поля стоит представить его в виде многоуровневой сферы, в центре которой находится гиперсема. Лексические единицы внутри поля располагаются по уровням на разном удалении от центра в зависимости от степени близости их семантики к общему значению поля. Чем дальше от центра находится единица поля, тем

слабее она выражает его общую семантику.

Так, ядро семантического поля «Цвет» представляют такие лексемы, как *красный, оранжевый, желтый, зеленый, синий, фиолетовый*. Это основывается на экстралингвистических факторах – знаниях физики, согласно которым названные цвета составляют спектр и являются основными. Вместе с тем данные единицы обладают общей для них семой 'цвет', получающей выражение в определении лексического значения слова в толковом словаре.

Отдаленные от центра и ядра единицы образуют периферию семантического поля. Здесь расположены лексемы, удаленные по своей семантике от общего значения. Родо-видовые отношения, устанавливаемые между языковыми единицами внутри поля, здесь ослаблены и содержатся потенциально, в виде возможности.

Принято выделять ближнюю и дальнюю периферии. На ближней периферии находятся лексемы, сохраняющие в своем составе цветовой корень, но осложненные дополнительным значением. В семантическом поле «Цвет» ближняя периферия представлена сложными словами, состоящими из цветового и нецветового корня. Нецветовой корень – это обозначение того, что принимает цвет, обозначенный цветовым корнем, например *краснощекий, черноволосый* (т.е. с красными щеками, с черными волосами). Также на ближней периферии находятся составные имена прилагательные, обозначающие интенсивность цвета (*темно-зеленый, ярко-красный*) или сочетания цветов (*бело-синий, черно-белый*).

Дальняя периферия представляет собой совокупность единиц, не обладающих общим для поля корневым морфем, но сохраняющих в себе общую сему. Например, для семантического поля «Цвет» это могут быть такие слова, как *румянец, лазурь*, которые не обладают общим корнем с цветами спектра, составляющими ядро поля, но сохраняют их семантику (*румянец – красный; лазурь – голубой*). Семантика таких лексем является сложной, насыщенной. Единицы дальней периферии взаимодействуют не

только с единицами внутри поля, но и с единицами, смежных семантических полей, благодаря чему семантические поля постепенно образуют переходные зоны, их значения накладываются друг на друга. Так, например, слово *золотой*, являясь многозначным, в прямом значении входит в семантическое поле «Драгоценные металлы» (*золотой* – сделанный из золота), а в переносном значении – в семантическое поле «Цвет» (*золотой* – цвета золота, блестяще-желтый).

Внутри семантического поля «Цвет» образуются так называемые микрополя – такие семантические группы, которые объединяются на основе общего для них значения конкретного цвета. Структура микрополей аналогична структуре всего семантического поля.

Так, для микрополя со значением белого цвета центром является лексема *белый*; ядро может быть представлено такими единицами, как *беловатый, беленький, побелеть, белизна*; ближняя периферия – *белощекий, белобрысый, белокаменный*; дальняя периферия – *бледный, бледность, седой, седина, молочный*.

Р.В. Алимпеева, изучая семантические объединения цветовой лексики, указывает, что главным признаком для определения ядра лексико-семантической группы со значением цвета является признак «яркий», который является наиболее значимым для цветообозначений [3, 14]. Так, доминантой группы лексем со значением желтого тона выступает слово *желтый*, поскольку оно является основным способом выражения семантики желтого цвета, имеет окраску основного цвета, составляющего цветовой спектр, и является прямым выразителем семантики всей группы в целом (цвет солнца).

Далее вокруг доминанты группы *желтый* располагаются лексемы со значением различных оттенков желтого цвета, которые можно условно разделить на цветообозначения ярко-желтого, светло-желтого и темно-желтого тона.

Изучая семантическое поле «Цвет» П.Н. Денисов отмечает, что поля

формируется на основе его связи с денотатом, то есть явлением спектра – разложения светового луча на семь основных цветов от красного до фиолетового. Далее на денотат ложатся единицы, в частности имена прилагательные, обозначающие цвет и его оттенки [21, 68]. Так, для поля со значением синего цвета, денотатом будет являться сам синий цвет, вокруг которого формируется семантическое поле, представленное такими лексемами, как *синий, синеватый, темно-синий, посинеть* и пр.

В нашей работе объединение цветообозначений будет производиться согласно следующей структуре.

Все цветообозначения представляют собой объединение – семантическое поле со значением «Цвет». Внутри этого семантического поля располагаются микрополя, со значением конкретного цвета. Выделение микрополей осуществляется на основе общего выражаемого значения основных цветов: семь цветов спектра – *красный, оранжевый, желтый, зеленый, синий, фиолетовый* и их оттенки, а также три ахроматических цвета – *черный, белый, серый*.

Все микрополя имеют одинаковую структуру: центр, ядро, ближнюю и дальнюю периферию.

Центр представляет лексема, выражающая общее значение микрополя, например, *белый* для микрополя со значением белого цвета. Ядро включает в себя единицы, объединенные с ядром общностью корня и наиболее полно передающие семантику центра поля. Так, для того же микрополя «белый» это будут такие лексемы, как *беленький, белизна, белеть, побелеть* и др.

Ближнюю периферию составят сложные единицы, состоящие из двух корней – одного цветового и одного нецветового (например, *белощекий, белозубый*). Также на ближней периферии будут расположены составные имена прилагательные, обозначающие оттенки и сочетания цветов (например, *ярко-красный, грязно-белый*).

Дальняя периферия микрополя будет представлена такими цветоименованиями, которые не имеют общности корня с остальными

составляющими поля, но передают семантику цвета, обозначенного в центре и ядре поля (например, *бледный, румянец*), в частности относительные имена прилагательные и образованные от них имена существительные, цветовое значение которых сформировалось из их отнесенности к предметам конкретного цвета (например, *серебряный, серебро* в значении «серого цвета»).

Таким образом, объединение языковых единиц в семантические поля позволяет раскрыть многоуровневые отношения между ними. Такая систематизация лексики является наиболее полным отражением системы языка, его структуры и функционирования. Именно в семантическом поле цветообозначения получают наиболее полное и всестороннее описание, поскольку в него входит множество языковых единиц, объединенных общим значением «иметь цвет».

Выводы по первой главе

На основе изучения теоретической литературы по проблеме цветообозначений можно сделать следующие выводы.

Цвет как физическое явление представляет собой результат ощущения человеком преломления световых лучей. Посредством восприятия в сознании формируется конкретный образ предмета в совокупности с его дифференцирующими признаками.

Восприятие цвета рассматривается с физической, психофизической и психологической точек зрения. Предметом изучения физики является цвет и его характеристики, определенные исключительно в рамках самой физической науки, приводятся объективные данные без учета наблюдателя. Целью изучения психофизиков является не столько природа цвета, сколько механизмы его восприятия человеком. В психологии изучается влияние цвета на наблюдателя, в связи с этим возникает такая отрасль научного знания, как психология цвета.

Под спектром понимается совокупность семи цветовых полос,

чередующихся в определённом порядке, которые получаются при прохождении светового луча через преломляющую среду. Спектральные цвета – это семь цветов радуги: красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый.

Одной из основных характеристик цвета является цветовой тон, определяющий оттенок цвета и выражающийся словами *красный, синий, желтый* и др. Цветовой тон связан с окраской предмета определенным пигментом.

По наличию или отсутствию цветового тона цвета подразделяются на хроматические и ахроматические соответственно. К хроматическим относятся все цвета спектра (красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый) и их оттенки, к ахроматическим – черный, белый и серый цвета.

В языке все цветообозначения объединяются в семантическое поле, под которым понимается «множество языковых единиц, объединенных общим (инвариантным) значением». Внутри семантического поля выделяется десять микрополей со значением конкретного цвета: микрополе белого цвета, микрополе черного цвета, микрополе серого цвета, микрополе красного цвета, микрополе оранжевого цвета, микрополе желтого цвета, микрополе зеленого цвета, микрополе голубого цвета, микрополе синего цвета, микрополе фиолетового цвета.

Семантическое поле представляет собой определенным образом организованную структуру, которая включает в себя следующие элементы: центр, ядро, ближнюю периферию, дальнюю периферию. Центр выражен лексемой, передающей общее значение поля. В ядро входит лексика, сохраняющая корневой морф центра. На ближней периферии располагаются сложные единицы, состоящие из общего для поля цветового корня и дополнительного нецветового. Дальняя периферия представлена лексикой, обозначающей тот же цвет, что и все единицы поля, но не обладающая общностью корня.

ГЛАВА II. СТРУКТУРНО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЦВЕТОВОЙ ЛЕКСИКИ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЕ

С.Т. АКСАКОВА

2.1. Особенности языка и стиля С.Т. Аксакова

Творчество Сергея Тимофеевича Аксакова занимает особое место в истории русской литературы. Современник великих русских писателей, таких, как Грибоедов, Пушкин, Гоголь, Гончаров, Тургенев, Толстой, Аксаков обладал уникальным дарованием. Эта уникальность во многом была обусловлена тем, что, в отличие от своих старших и младших современников, С.Т. Аксаков, с его способностью принимать чужое и сохранять свое, глубже унаследовал традиции литературы XVIII столетия.

В конце 1850-х гг. выходит в свет автобиографическая трилогия С.Т. Аксакова: «Семейная хроника», «Детские годы Багрова-внука», «Воспоминания».

Объясняя причины появления «Семейной хроники», современник С.Т. Аксакова поэт и публицист А.С. Хомяков отмечал: «Снова перечувствовать прошедшее и другим рассказать перечувствованное – вот его единственная задача» [59, 112]. Главная причина была объяснена и сформулирована сыном писателя Иваном Аксаковым: «Кажется нам, история умственного и общественного развития в России едва ли может быть вполне понятна без частной истории семей, без оценки той степени участия, по-видимому, неразумного, самовольного, непрошеного, но тем не менее часто спасительного, которое в нашей личной и общественной судьбе приходится на долю семьи и быта, – непосредственному действию предания и обычая» [2, 19].

История семьи Багровых давала писателю возможность осмыслить тот путь, который проходило в своем духовном развитии русское дворянство. Воссоздавая спокойный, независимый от внешних обстоятельств и

исторических событий мир русской семьи, писатель исследует причины духовной цельности или духовного падения человека. С.Т. Аксаков не рассматривает своих героев с социальных позиций, он дает им нравственно-религиозные оценки. Так, один из главных героев «Семейной хроники» дед Степан Михайлович Багров, «полный господин не только над своей землей, но и над чужой», далеко не идеализирован автором: разрушительными как для него, так и для всей семьи оказываются вспышки неукротимого гнева. Однако Степан Михайлович обладает ценным качеством: он наделен созидательной силой. Законы правды являются для него основополагающими: «Мало того, что он помогал, он воспитывал нравственно своих соседей! Только правдою можно было получить от него все. Кто раз солгал, раз обманул, тот и не ходи к нему на господский двор».

Создавая «Детские годы Багрова-внука», С.Т. Аксаков ставил перед собой задачу «написать такую книгу для детей, какой не было в литературе» [45, 20], книгу о «детском мире, созидаемом постепенно под влиянием ежедневных впечатлений» [45, 20]. Писатель отмечал: «Книга должна быть написана не подделываясь к детскому возрасту, а как будто для взрослых, и чтоб не только не было нравоучения (всего этого дети не любят), но даже намека на нравственное впечатление, и чтобы исполнение было художественно в высшей степени» [45, 20]. С.Т. Аксаков изображает девять лет жизни Сережи Багрова, строго соблюдая последовательность событий. Он часто обращается к одним и тем же деталям, подробностям жизни семьи, но представляет их по-разному, в зависимости от возраста героя: растет Сережа Багров, изменяется и его взгляд на знакомые вещи. Формирование внутреннего, нравственного мира ребенка складывается в первую очередь под влиянием семьи, природы и книг. В одном из первых критических отзывов на произведение «Детские годы Багрова-внука» С. Шевырев так определил характер главного героя: «...натура живая, но тихая, глубокая, внутренняя, зародыш силы скорее зиждущей и охранительной, нежели разрушительной и ломающей» [61, 79].

Если рассматривать «Детские годы...» в контексте с «Семейной хроникой» и «Воспоминаниями», увидим историю одного рода, которая протекает в двух планах – бытовом и бытийном или, шире, – историю одной эпохи, показанную через жизнь отдельной семьи.

Лучшие книги писателя – «Семейная хроника» и «Воспоминания», «Детские годы Багрова-внука» – не были злободневными, но они явились новым словом в русской литературе XIX века. Критики говорили, что в трудное для России предреформенное время произведения С.Т. Аксакова стали глотком свежего воздуха. В трилогии писатель обратился к вечным человеческим темам: любви к Родине, к своей земле, он воспел ценность семейных отношений и как никто рассказал про удивительный мир природы, благотворно влияющей на душу человека.

Художественный мир прозы С.Т. Аксакова представляется, на первый взгляд, простым, ясным, обыкновенным, доступным, и читателей поражает абсолютная универсальность и безусловная искренность его книг. Но именно эта обманчивая простота явилась причиной того, что долгие годы книги С.Т. Аксакова оставались не прочитанными, не осмысленными.

Особенностью творчества С.Т. Аксакова является простота его стиля. «Слог его мне чрезвычайно нравится. Это настоящая русская речь, добродушная и прямая, гибкая и ловкая. Ничего нет вычурного и ничего лишнего, ничего напряженного и ничего вялого – свобода и точность выражения одинаково замечательны», – писал И.С. Тургенев [54, 540].

Неброскость аксаковского стиля стала причиной пристального внимания исследователей к содержанию его произведений, но не к оценке их художественной формы.

Стиль прозы С.Т. Аксакова – уникальное явление русской литературы. Исследование текстов его произведений «Семейная хроника», «Детские годы Багрова-внука», «Воспоминания», «Записки об ужении рыбы» и др. показывает, как автор использует общепринятые в литературе категории («сюжет», «композиция», «образ», «тропы» и пр.) и создает свой

индивидуальный стиль [55, 4].

Своеобразие стиля С.Т. Аксакова отмечали еще его современники, восхищавшиеся рассказами писателя о русской старине, семейных преданиях, красоте родной земли.

Высоко оценил талант С.Т. Аксакова Н.В. Гоголь: «Никто из русских писателей не умеет описывать природу такими сильными, свежими красками, как Аксаков» [41, 43]. Получив экземпляр «Семейной хроники», И.С. Тургенев писал автору: «Вот он, настоящий тон и стиль, вот русская жизнь, вот задатки будущего русского романа» [54, 79]. Л.Н. Толстой в одном из вариантов предисловия к «Войне и миру» заметил, что русская художественная мысль не укладывается в рамки романа и ищет для себя новой формы, предлагая в этой связи вспомнить творческий опыт Тургенева, Гоголя, Аксакова [53, 55].

Современный исследователь В.Е. Угрюмов выводит особенности стиля С.Т. Аксакова из «его особого мировидения, рождающего движение художественных ассоциаций и приводящего к созданию художественного произведения» [55, 5]. При этом внимание ученого направлено на выявление «мощного мифопоэтического начала». Так, исследуя «Семейную хронику», В.Е. Угрюмов отмечает: «Авторские характеристики героев ассоциативно перекликаются с Ветхим Заветом: дочери Багрова – «Евины внучки», а сам Багров будто ветхозаветный бог»; «Остановленная плотиной упрямая река (образ времени) разливается, "всплывает озером без берегов", то есть занимает то абсолютное, безбрежное пространство (космос), в сфере влияния которого кипит жизнь, зарождаются события, именуемые хроникой семьи Багровых» [55, 8].

В настоящее время имеется значительное число работ лингвистического характера, в которых рассматриваются различные особенности языка его произведений. Мы рассмотрим только одну из них – кандидатскую диссертацию В.В. Сальниковой «Динамика лексического компонента образно-языковой картины мира ребенка: на материале книги

С.Т. Аксакова «Детские годы Багрова-внука», в которой исследуется языковая картина мира ребенка, отражающая сложный процесс формирования и развития языковой личности Сережи Багрова. [49, 37]. Для нас данная работа представляет особый интерес, поскольку она, пожалуй, единственная, в которой в числе прочих содержится ряд наблюдений автора над цветовой лексикой.

Как отмечает В.В. Сальникова, в произведении С.Т. Аксакова цветообозначения представлены в основном именами прилагательными (*красный, серебряный, желтоватый* и др.), реж – именами существительными (*белизна, зелень, седина* и др.) и глаголами (*синеться, краснеть, позеленеть* и др.). Исследователь отмечает, что между цветообозначениями устанавливаются отношения синонимии (например, *розовый - красноватый, синий - голубой*) и антонимии (например, *черный - белый*) [50, 556].

В тематической группе колоративной лексики, представленной в языковой картине мира Сережи Багрова, В.В. Сальникова выделяет десять лексико-семантических групп: белого, красного, зеленого, синего, серого, желтого, коричневого и черного цвета, а также группы со значением «разноцветный» и «бесцветный» [50, 557]. Отмечается также, что в метафорических значениях колористическая лексика в языке героя книги не употребляется [50, 558].

Стиль С.Т. Аксакова – это особое, только ему присущее видение, которое, в свою очередь, порождает индивидуальный ход мысли писателя.

Для писателя характерно движение мысли от тесноты к освобождению и освоению нового пространства. В «Семейной хронике» это переселение старика Багрова с семьей и крестьянами и устройство крестьянского космоса, в центре которого находится вращающаяся мельница и сам хозяин на крылечке своего дома. Расширение пространства продолжается женитьбой сына и рождением наследника. Мифопоэтическое начало «Семейной хроники», лирико-символическое описание сотворения Нового мира,

эпическая мощь и простота образов главных героев и их дел создают интонационные параллели произведения с книгами Ветхого Завета. Заключительные отрывки «Семейной хроники» наполнены поэтическими описаниями природы и яркими образами отношений между людьми с учетом традиций фольклора, народной житейской мудрости и христианской культуры. Теплая, лирическая авторская интонация, объединяющая в себе все события «Семейной хроники», существует в доверительной хоровой поддержке «малых и великих» персонажей, живущих в единении с природой. Стилиевые приемы С.Т. Аксакова подчеркивают приверженность крестьянской общины к эпическому мирозерцанию. Автор и все его персонажи находятся в некоем едином творческом акте своей жизни [55, 10].

В «Детских годах Багрова-внука» происходит освобождение сознания ребенка из тесноты первых обрывочных воспоминаний к осознанию картины мира, к первой Пасхе в деревне и весенним птицам, летящим ему навстречу. Особенная важность этого произведения заключается в изображении двух разных семейств как источников жизни, переходящих в будущую – третью, и результат этого соединения – рождение и воспитание ребенка.

«Воспоминания» показывают последовательное болезненное освобождение ребенка из тесноты родного дома в «новые земли» студенческой жизни.

Таковы основные особенности языка и стиля С.Т. Аксакова, сделавшие его одним из выдающихся мастеров слова в русской художественной литературе.

2.2. Семантико-функциональный аспект

В соответствии с полевым подходом вся цветовая лексика в произведениях С.Т. Аксакова «Семейная хроника», «Детские годы Багрова-внука» и «Воспоминания» объединяется в семантическое поле «Цвет», внутри которого выделяются микрополя, выражающие семантику конкретного цвета.

Как уже отмечалось ранее, всего в исследуемых произведениях методом сплошной выборки был выявлен 641 пример употребления 137 слов с цветовой семантикой.

В семантическом поле «Цвет» нами выделено 13 микрополей, которые представлены далее по убыванию с учетом количества слов, образующих микрополе:

Микрополе	Количество цветообозначений	Количество словоупотреблений
микрополе красного цвета	30	116
микрополе белого цвета	21	168
микрополе желтого цвета	17	60
микрополе зеленого цвета	13	90
микрополе коричневого цвета	12	16
микрополе черного цвета	9	97
микрополе серого цвета	8	26
микрополе синего цвета	7	25
микрополе со значением «разноцветный»	6	13
микрополе голубого цвета	5	17
микрополе оранжевого цвета	4	12
микрополе фиолетового цвета	3	4
микрополе со значением «бесцветный»	2	2
Всего	137	646

Анализ языкового материала показал, что в произведениях С.Т. Аксакова используется почти вся цветовая палитра, но реализуются цвета с разной частотностью.

Приведенные данные показывают, что наиболее частотными в произведениях С.Т. Аксакова являются микрополя белого, красного, черного, зеленого и желтого цветов – 531 словоупотребление (первая группа), менее частотными – микрополя серого, синего, голубого, коричневого, оранжевого цвета и разноцветные – 109 словоупотреблений (вторая группа), а микрополя фиолетового цвета и бесцветные представлены единичными примерами – 6 словоупотреблений (третья группа). Рассмотрим каждое их названных микрополей.

1. Микрополе белого цвета

Эта группа цветовой лексики является одной из самых многочисленных – 20 единиц, отмеченных в 168 словоупотреблениях.

В состав поля входят слова: *белый, беловатый, беленький, белесоватый, белокурый, матово-белый, белеть, побелеть, подбеленный, белилы, белизна, седой, седина, поседеть, бледный, бледнеть, побледнеть, побледневший, бледность, мраморный, молочный.*

Центр ядра семантического микрополя «Белый» – занимает прилагательное *белый*. Ядро составляет лексика, содержащая в себе гиперсему 'белый': *беловатый, беленький, белеть, побелеть, белизна, белилы*. Слова, входящие в ближнюю периферию поля, состоящие из цветового и нецветового корня – *белокурый, матово-белый*. Дальняя периферия представлена цветообозначениями, не включающими в себя гиперсему, но передающие общую семантику белого цвета: *белесоватый, седой, седина, поседеть, бледный, бледнеть, бледность, побледнеть, побледневший, мраморный, молочный*

Прямое значение прилагательного *белый*, являющегося центром семантического микрополя «Белый», – «цвета снега или мела» [5, 211]. В этом же значении употребляется прилагательное *беленький*:

«Дико и печально смотрят на него окна разбросанных юрт с белыми трубами» (СХ, 69); *«...мы, взяв пару щеглят, чижика и беленького бесочка, побежали домой с своей добычей»* (ДГБВ, 546).

Прилагательное *беловатый* передает оттенок белого цвета при описании листов смородины и обладает значением «слегка, немного белый, с белым оттенком» [5, 210]:

«...черные кусты смородины опушаются беловатым пухом распускающихся сморщенных листочков...» (ДГБВ, 475).

Глаголы *белеть (побелеть)* и образованные от них причастия употребляются в значении «становиться (стать) белым» [5, 209] и позволяют представить изменение, становление признака:

«...их клали по десять капель на полрюмки воды, и вода **белела**, как молоко» (В, 58); «...сизый ковыль, еще не совсем распустившийся, еще не **побелевший**, расстилался, как волны, по необозримой равнине» (ДГБВ, 283).

Существительное *белизна* употребляется в значении «ослепительно белый цвет чего-либо» [5, 209]:

«Я очень любил наблюдать, как солнышко сгоняло мороз, и радовался, когда совершенно исчезала противная снежная **белизна**» (ДГБВ, 425).

Значение существительного *белилы* – «белая краска, употребляемая в театральном гриме и в косметике» [5, 209]:

«...она имела черные, выразительные глаза, а вечернее освещение, **белилы** и румяны доканчивали остальное» (В, 330).

Прилагательное *подбеленный* употребляется при описании внешности героини в значении «тот, на кого нанесли белила»:

«она показалась мне недурною, потому что была подбелена, **подрумянена** и подрисована на театре» (В, 246).

Лексика, составляющая центр и ядро семантического микрополя «Белый», является наиболее употребляемой (112 словоупотреблений) и используется в следующих случаях:

1) при описании картин природы (цветущие деревья, солнечный свет, пух на листьях смородины, пена волн, пески на побережье, блестящий в утреннем свете иней, выпавший снег, крылья бабочек, окрас птиц и животных): «**Белые**, чистые пески <...> широко расстилались перед нами» (ДГБВ, 279);

2) при описании предметов быта (стены домов, посуда, скатерти на столах, ткани, продукты питания, листы бумаги): «...бокал с **белыми** узорами и синеватой струйкой» (СХ, 174);

3) при описании внешности людей (цвет кожи, одежда): «Невеста – чудо красоты и ума, жених, правда, **белый**, розовый, нежный» (СХ, 147).

Лексика, находящаяся на периферии, является менее употребительной

(56 словоупотреблений).

Лексемы *седой, седина, поседеть* используются при описании волос, ставших белыми из-за потери окраски:

«*Седая борода отросла у него чуть не на вершок, и он показался мне очень страшен*» (ДГБВ, 309); «...высокий ростом, благообразный лицом, с длинными русыми волосами, в которых трудно было разглядеть *седину*...» (ДГБВ, 434).

Лексемы *бледный, бледнеть, побледнеть* употребляется при характеристике человека:

- по физическому состоянию (отсутствие румянца на лице из-за болезни, плохого самочувствия): «*Через неделю Алексей Степаныч, правду сказать, худой, бледный и слабый, сидел уже в гостиной у Софьи Николавны*» (СХ, 148);

- по психологическому состоянию (бледность, возникшая из-за испытываемых чувств и эмоций: горе, страх, волнение): «*Он воротился еще задолго до обеда, бледный и расстроенный*» (ДГБВ, 536).

Относительные прилагательные *мраморный* и *молочный* употребляются в переносном, метафорическом значении, обозначая качественный (цветовой) признак предмета – «рисунком, цветом похожий на мрамор» [5, 541], «голубовато-белый, цвета молока» [5, 531]:

«...*мать умела мастерски красить яйца в мраморный цвет*» (ДГБВ, 469); «...*луга и поля, то белеющие весной молочным цветом вишенника, клубничника и дикого персика...*» (СХ, 68).

Анализ микрополя белого цвета показал, что наиболее употребительными являются лексемы, представляющие ядро и центр.

В основном лексика со значением «белый» представлена в «Воспоминаниях» (70 словоупотреблений из 168). Слова данного микрополя употребляются С.Т. Аксаковым преимущественно в прямом значении для создания образов героев, изображения картин природы и предметов быта.

2. Микрополе красного цвета

Данное микрополе является самым многочисленным по количеству цветообозначений – 30 единиц в 116 словоупотреблениях. В состав поля входят лексемы: *красный, краснеть, ярко-красный, розовый, румяный, румяны, румянец, покраснеть, покрасневший, побагроветь, красноватый, темно-красный, раскраснеться, темно-вишневый, краснощекий, беловато-розовый, багряный, бледно-розовый, багрец, алый, бледно-пунцовый, желтовато-красный, желто-красный, краснота, желтовато-розовые, ярко-пунцовый, ярко-пурпуровый, подрумяненный, подрумянившийся, кровавый.*

Центр ядра микрополя – прилагательное *красный*. Ядро составляет лексика, содержащая в себе гиперсему ‘красный’: *краснеть, покраснеть, красноватый, покрасневший, раскраснеться, краснота*. Слова, входящие в ближнюю периферию поля: *ярко-красный, краснощекий, темно-красный, желто-красный, желтовато-красный*. Дальняя периферия представлена цветообозначениями, не содержащими гиперсему, но передающими семантику красного цвета: *алый, темно-вишневый, розовый, желтовато-розовый, румянец, румяный, румяны, побагроветь, багряный, бледно-розовый, беловато-розовый, багрец, бледно-пунцовый, ярко-пунцовый, ярко-пурпуровый, подрумяненный, подрумянившийся, кровавый*. Дальняя периферия представлена наиболее разнообразно – 17 цветообозначений из 30.

Значение слова *красный* – «цвета крови, спелых ягод земляники, яркого цветка мака» [4, 347]. В произведениях С.Т. Аксакова оно употребляется в прямом значении:

«Одетый в шелковую **красную** рубаху с косым воротом...» (СХ, 109).

Слова *краснеть, покраснеть, раскраснеться, покрасневший* употребляются в значении «становиться (стать) красным» при описании героев (для передачи их психо-эмоционального состояния – стыда, смущения, волнения, злости или физического состояния – о покрасневшем из-за болезни лице) и картин природы (о созревших ягодах):

«Мне стало совестно, и я **покраснел** до ушей» (В, 317); «...кисти

рябины и калины начинали **краснеть...**» (ДГБВ, 286).

Слово *красноватый* употребляется для передачи оттенка красного цвета при описании природы:

«*Чуть-чуть светлела **красноватая** полоса там, где село солнышко*» (ДГБВ, 526); «*Когда мы проезжали между хлебов по широким межам, заросшим вишенником с **красноватыми** ягодами и бобовником с зеленоватыми бобами*» (ДГБВ, 298).

Существительное *краснота* употребляется всего один раз для характеристики физического состояния героя:

«...с вечера натерли мне лицо, шею и руки каким-то составом; опухоль опала, **краснота** и жар уменьшились» (ДГБВ, 360).

Слова *ярко-красный*, *темно-красный*, *желто-красный*, *желтовато-красный* употребляются для передачи оттенков цвета при описании крыльев бабочек и цвета ткани:

«*Эта бабочка средней величины, <...> цветом **желтовато-красная**, с черными клетками и пятнушками*» (В, 174); «...она имела крылья **угловатые, желто-красные**, с черными пятнами» (В, 210); «...крылья очень плоские, хорошего, то есть **яркого темнокрасного** цвета» (В, 211); «...зипун из крестьянского белого сукна, но окрашенный в **ярко-красный** цвет марены» (СХ, 79).

Сложное прилагательное *краснощекий* состоит из двух корней, первый из которых передает цвет, а второй обозначает то, что принимает этот цвет, т.е. *краснощекий* – с красными щеками:

«*Лев Семеныч был любезный, веселый, **краснощекий** толстяк уже с порядочным брюшком*» (В, 13).

Слова, находящиеся на дальней периферии, передают семантику красного цвета, но не обладают общим для ядра поля корнем. Они служат для обозначения оттенков красного цвета, в том числе комбинированных. С.Т. Аксаков часто обращается к словам, находящимся на дальней периферии, в «Воспоминаниях» для описания видов бабочек:

«... нижние [крылья] **бледнорозовые** или **желтовато-розовые**» (В, 175); «Эта бабочка <...> цветом **желтовато-красная**, с черными клетками и пятнушками» (В, 174); «...а испорченная мною была редкая бабочка; яркого **алого** цвета...» (В, 185).

Слово *кровавый* употребляется в переносном, цветовом значении «ярко-красный, цвета крови» [4, 354]:

«...на нижних крыльях у Подалириуса лежат **красные** небольшие ободочки с синей середкой» (В, 206).

Слова *румянец*, *румяный*, *румяны* передают цветовое значение: *румянец* – «алый, розовый цвет лица» [5, 588]; *румяный* – «покрытый румянцем» [5, 588], т.е. алым, розовым цветом; *румяны* – «розово красная косметическая краска» [5, 588]:

«Слава богу, через два месяца она поздоровела, пополнела, и яркий **румянец** заиграл на ее щеках» (СХ, 244); «...толстая, белая и **румяная** Матрена, посаженная на крылечке для караула, крепко спала» (ДГБВ, 495); «...она имела черные, выразительные глаза, а вечернее освещение, белилы и **румяны** доканчивали остальное» (В, 330).

Лексемы *подрумяненный*, *подрумянившийся* употребляются при описании предметов быта, продуктов питания и изображении героев:

«...явились самые густые сливки с **подрумянившимися** толстыми пенками...» (СХ, 214); «она показалась мне недурною, потому что была подбелена, **подрумянена** и подрисована на театре» (В, 246).

Лексема *побагроветь* употребляется в значении «стать багровым» и имеет отрицательный оттенок, связанный с гневом:

«Красное его лицо **побагровело**, парик сдвинулся на сторону, вся его толстая фигурка так была смешна, что родильница принялась хохотать» (СХ, 257).

Лексика со значением «красный» представлена в основном в «Воспоминаниях» и «Детских годах...» (92 словоупотребления из 116). В произведениях С.Т. Аксакова красный цвет выполняет две функции: во-

первых, изобразительную, то есть характеризует цвет описываемых предметов; во-вторых, характерологическую, то есть помогает создает образную характеристику героя с точки зрения его психо-эмоционального состояния.

3. Микрополе черного цвета

Микрополе «черный» является одним из малочисленных – всего 9 единиц в 97 словоупотреблениях: *черный, чернеть, чернушка, почернеть, почерневший, черненький, чернить, чернота, чернеться*.

Центр ядра микрополя – прилагательное *черный*. Ядро составляет лексика, содержащая в себе гиперсему ‘черный’: *чернеть, чернушка, почернеть, почерневший, черненький, чернить, чернота, чернеться*. Слова, входящие в ближнюю и дальнюю периферию поля в произведениях не представлены.

Наиболее употребительным является слово *черный*, передающее значение всего микрополя – «цвета сажи, угля» [4, 621]. Являясь многозначным, оно употребляется в произведениях С.Т. Аксакова в нескольких значениях:

1) во-первых, в прямом значении – «цвета сажи, угля» [4, 621]: «...воображение представило мне поразительную картину: мертвую императрицу, огромного роста, лежащую под **черным** балдахином ...» (ДГБВ, 378);

2) во-вторых, в значении «темный, в противопоставление чему-нибудь более светлому, именуемому белым» [4, 621]: «Насадив на крючок кусок умятого **черного** хлеба величиною с большой русский орех, он закинул мою удочку на дно» (В, 59);

3) в-третьих, в переносном значении «принадлежащий к непривилегированным, эксплуатируемым классам общества» [4, 621]: «через два или три года Сонечка жила в девичьей, одевалась, как **черная** служанка, мыла и чистила детскую, где поселились уже две новые сестрицы» (СХ, 123).

Слова *чернеть*, *почернеть* употребляются в значении «становиться (стать) черным» [4, 620]:

«...быстро неслось небольшое грозное облако прямо к туче, которая синела, **чернела**, росла ежеминутно...» (В, 197); «... Мордовский [овраг] напружился и **почернел**, скоро никуда нельзя будет проехать» (ДГБВ, 465).

Существительное *чернушка* употребляется только в «Детских годах...» в качестве прозвища, данного Прасковьей Ивановной младшему брату Сережи Багрова:

«... я начинал очень любить [брatца], потому что у него были прекрасные черные глазки, и которого, бог знает за что, называла Прасковья Ивановна **чернушкой**» (ДГБВ, 457).

В языковой картине мира лексика со значением черного цвета воспринимается как антоним белого и, как следствие, чего то светлого, чистого, доброго. Однако в произведениях С.Т. Аксакова черный цвет не имеет символического значения. Писатель употребляет слова рассматриваемого микрополя в прямом значении, создавая образы героев, описывая картины природы, быта. Слова данного микрополя чаще всего употребляются в «Воспоминаниях» (53 словоупотребления из 97).

4. Микрополе зеленого цвета

Это микрополе также является малочисленным – 13 единиц в 90 словоупотреблениях. Оно включает следующие слова: *зеленый*, *зеленеть*, *зеленеющий*, *позеленеть*, *зазеленеть*, *зеленеться*, *зелень*, *зеленоватый*, *коричнево-зеленоватый*, *ярко-зеленый*, *темно-зеленый*, *изумрудный*, *гороховый*.

Центр ядра микрополя «зеленый» – прилагательное *зеленый*. Ядро поля образуют слова *зеленеть*, *зеленеющий*, *позеленеть*, *зазеленеть*, *зеленеться*, *зелень*, *зеленоватый*. Слова, входящие в ближнюю периферию поля, передают оттенки цвета – *коричнево-зеленоватый*, *ярко-зеленый*, *темно-зеленый*. Дальняя периферия представлена цветообозначениями *изумрудный*, *гороховый*, не содержащими гиперсему 'зеленый', но передающими общую

семантику зеленого цвета.

Слово *зеленый* включает в себе значение «цвет травы, листвы» [4, 311]. Часто С.Т. Аксаков обращается к лексике данного микрополя при описании картин природы (неспелые ягоды; деревья и кусты, трава и луга весной и летом; оперение селезня):

«...*зеленая, цветущая, душистая степь* приводила его в восхищенье...» (СХ, 191); «...он не мог без удовольствия смотреть на открывшиеся перед нашими глазами камышистые пруды, *зеленые* рощи, деревню и дом» (ДГБВ, 416).

Глаголы *зеленеть, позеленеть, зазеленеть* употребляются по отношению к растениям в значении «становиться (стать) зеленым» [4, 309]:

«Наконец, пришло и это время: *зазеленела* трава, распустились деревья, оделись кусты, запели соловьи» (ДГБВ, 477); «она [береза] все еще живет и *зеленеет*» (В, 10); «...они [цветы] у них оживут, *позеленеют* и необыкновенно разрастутся» (В, 106).

Существительное *зелень* употребляется в значении «растительность, растения» [4, 309]:

«исчезли все признаки зимы, оделись *зеленью* кусты и деревья» (В, 70); «...всплыло озеро без берегов, без *зелени*, трав и кустов, на них всегда растущих» (СХ, 67).

Слово *зеленоватый* (ядро) и слова *коричнево-зеленоватый, ярко-зеленый, темно-зеленый* (ближняя периферия) используются для передачи оттенков зеленого цвета:

«Когда мы проезжали между хлебов по широким межам, заросшим <...> бобовником с *зеленоватыми* бобами...» (ДГБВ, 298); «... я долго любовался им [селезнем], рассматривая <...> *темно-зеленые* косички в хвосте» (ДГБВ, 467); «Огромное белое здание гимназии, с *ярко-зеленой* крышей и куполом...» (В, 21); «...он [вид бабочки Барашка] несколько поменьше, верхние крылушки *коричнево-зеленоватые*...» (В, 175).

Относительные прилагательные *изумрудный* и *гороховый* в переносном

употреблении приобретают значение качественных – «цветом подобный изумруду» [5, 436]; «зеленовато серый с жёлтым оттенком, цвета зрелого гороха» [4, 298]:

«Она очень красива, и я, завидя ее перелетывающую перелетом изумрудных букашек, не счел бабочкой» (В, 175); *«Я как теперь гляжу на него <...> в длинном сюртуке горохового цвета»* (ДГБВ, 434).

В основном лексика со значением «зеленый» представлена в «Детских годах...» (52 словоупотребления из 90). Зеленый цвет в произведениях С.Т. Аксакова связан в первую очередь описанием картин природы, полных зеленой листвы, яркой травы. Более сложной семантикой обладают единицы, стоящие на периферии поля. Они употребляются при описании видов бабочек («Воспоминания»), поскольку автору необходимо указать на их отличительные признаки, и здесь важными становятся оттенки зеленого цвета.

5. Микрополе желтого цвета

Данное микрополе является малочисленным – 17 лексем в 60 словоупотреблениях. Оно представлено словами *желтый, желтоватый, желтеть, пожелтеть, пожелтелый, желтизна, желтенький, красно-желтый, красновато-желтый, бледно-желтый, красно-золотистый, палевый, бледно-палевый, оранжево-желтый, оранжево-золотистый, золотистый, золотой.*

Центр поля – прилагательное *желтый*. Ядро составляют следующие слова: *желтоватый, желтеть, пожелтеть, пожелтелый, желтина, желтенький*. Слова, входящие в ближнюю периферию поля: *красно-желтый, красновато-желтый, бледножелтый*. Дальняя периферия представлена цветообозначениями, не включающими в себя гиперсему 'желтый': *красно-золотистый, палевый, бледнопалевый, оранжево-желтый, оранжево-золотистый, золотой, золотистый,*

Слово *желтый* обладает значением «цвета яичного желтка» [4, 301], и оно находится в центре микрополя желтого цвета. С.Т. Аксаков употребляет

его при описании предметов быта, внешности людей и объектов живой природы (бабочек):

«В этот-то прелестный уголок повез Алексей Степаныч слабую, желтую, худую, одним словом сказать, тень прежней Софьи Николавны» (СХ, 242); *«В углу стоял высокий столик с большим образом, перед которым теплилась желтая восковая свечка»* (ДГБВ, 398); *«...сидит одна большая желтая бабочка»* (В, 205).

Слова *желтеть*, *пожелтеть* употребляются при описании картин природы и физического состояния людей в следующих значениях:

1. «Стать желтым» [4, 298]: *«...по другим местам она [трава] выгорела от летнего солнца, засохла и пожелтела»* (ДГБВ, 283);

2. «Выделяться своим желтым цветом, виднеться» [4, 298]: *«... старые гривы сухого камыша <...> неприятно желтели между зеленеющих краев прудового разлива»* (ДГБВ, 480);

3. «Становиться бледным, с болезненно-желтым оттенком» [4, 298]: *«Она худела и желтела с каждым днем...»* (В, 12).

Существительное *желтизна* употребляется при описании внешности людей:

«...он имел средний рост, волосы седые с желтиной...» (В, 265).

Слова *красно-желтый*, *красновато-желтый*, *бледножелтый*, *палевый*, *бледнопалевый*, *оранжево-желтый* употребляются для передачи оттенков цветов при описании объектов природы – птиц и бабочек:

«...я заметил, как выпархивали из них птички с красно-желтыми хвостиками» (ДГБВ, 314); *«...края крыльев <...> оторочены бледножелтою, палевою, довольно широкою зубчатою каемкою...»* (В, 170); *«Бабочка Галатея (Galathea), <...> испещренная по бледнопалевому цвету черными пятнушками...»* (В, 174); *«По Блуменбаху, это был самец, самка же красновато-желтого цвета»* (В, 175); *«Другая денная бабочка имела крылья зубчатые, оранжево-желтые...»* (В, 211).

Особое место в семантическом поле «желтый» занимает слова *золотой*.

В прямом значении данная лексема обозначает «сделанный из золота» [4, 312], однако в переносном значении она наполняется цветовой семантикой – «золотистого цвета» [4, 312]. В этом же значении употребляется и прилагательное *золотистый*:

«...по большей части были серебряные и **золотые** леици, ярко блиставшие на лунном свете...» (ДГБВ, 364); «...висела уже хризалида; многие из них были **золотистого** цвета» (В, 182).

Слова *красно-золотистый* и *оранжево-золотистый* употребляются для передачи оттенков золотого цвета при описании бабочек:

«Он также поймал Антиопу и таких же яркоголубых и **красно-золотистых** маленьких бабочек» (В, 171); «...у него ни слова не сказано о маленьких голубых и **оранжево-золотистых** бабочках» (В, 173).

Слова со значением «желтый» становятся наиболее употребительными в «Воспоминаниях» (33 словоупотребления из 60). Наиболее частотное обращение к словам, расположенным в центре и ядре поля, с помощью которых писатель описывает предметы быта, внешность людей и создает картины природы. Менее употребительными являются слова, расположенные на периферии – их употребление единично.

6. Микрополе серого цвета

Микрополе серого цвета является немногочисленным и представлено 8 единицами в 26 словоупотреблениях: *серый, темно-серый, узорчато-серый, сизый, серебряный, серебро, пепельный, темно-сизый*.

Центр семантического микрополя – прилагательное *серый*. Ядро составляют слова, содержащие в себе гиперсему ‘серый’. В данном микрополе это только само слово *серый*. Слова, входящие в ближнюю периферию поля: *темно-серый, узорчато-серый*. Дальняя периферия представлена цветообозначениями, передающими семантику серого цвета: *сизый, серебряный, пепельный, темно-сизый*.

Слово *серый* обладает значением «цвета пепла, дыма» [4, 518] и употребляется при описании картин природы, внешности людей, предметов

быта:

«...красная заря горела сквозь **серое** небо» (ДГБВ, 529); «Прасковья Ивановна <...> прекрасные умные, **серые** глаза» (СХ, 86); «...струйка **серого** дыма начинала бить, как струйка воды из фонтанчика» (ДГБВ, 289).

Прилагательные *темно-серый* и *узорчато-серый* обладают более сложной семантикой и передают оттенки серого цвета. Они употребляются только в «Воспоминаниях» для описания крыльев бабочки и хризалиды:

«...висела угловатая, с рожками, **узорчато-серая**, бланжевая, даже золотистая хризалида...» (В, 494); «Крылья у ней – верхние **темносерого** цвета» (В, 190).

Слово *сизый* употребляется в значении «темно-серый с густым синеватым отливом» [5, 523] при описании картин быта (цвета дыма), а также объектов природы (растений):

«...погнулись по ветру **сизые** столбы дыма» (СХ, 77); «...развертываются листья на сиренях и как выпускают они **сизые** кисти будущих цветов» (ДГБВ, 476).

Прилагательное *темно-сизый* передает оттенок сизого цвета при описании крыльев бабочек:

«...на всех ее четырех **темносизых**, вырезных, угольчатых крыльях находятся беленькие точки» (В, 203).

Слово *серебряный* употребляется в переносном значении «блестяще белый, цвета серебра» [5, 517]: «...**серебряные** и золотые лещи, ярко блиставшие на лунном свете» (ДГБВ, 364).

Относительное прилагательное *пепельный* также употребляется в переносном значении «седовато-серый, дымчатый» [5, 437]:

«...они [крылья бабочки] были прекрасного **пепельного** цвета» (В, 208).

Серый цвет используется С.Т. Аксаковым в качестве средства образности и служит для описания внешности героев, картин быта, характеристики явлений природы и изображения животного мира. В

основном лексика со значением «серый» представлена в «Детских годах...» (8 словоупотреблений из 26) и «Воспоминаниях» (9 словоупотреблений из 26).

7. Микрополе синего цвета

Микрополе является одним из малочисленных и содержит – 7 слов в 25 словоупотреблениях: *синий, синеть, посинеть, синеться, синеватый, посиневший, темно-синий.*

Центр семантического поля – прилагательное *синий*. Ядро составляют слова *синеть, посинеть, синееется, посиневший, синеватый*. Ближняя периферия представлена словом *темно-синий*. Лексика, расположенная на дальней периферии микрополя, в текстах не представлена.

Слово *синий* употребляется С.Т. Аксаковым для создания художественных образов при описании картин природы и предметов быта в значении «имеющий окраску одного из основных цветов спектра – среднего между фиолетовым и зеленым» [4, 417]:

«...шла между неподвижных берегов огромная полоса **синего**, темного, а иногда и желтого льда» (ДГБВ, 351); «Какие были диваны, сколько было кресел, и все обитые шелковой **синей** материей!» (ДГБВ, 442).

Глаголы *синеть, посинеть* употребляются в значении «становиться (стать) синим» [4, 416]:

«... [туча] **синела**, чернела, росла ежеминутно и заволокла уже полнеба ...» (В, 197); «Пруд **посинел** и надулся, ездить по нем опасно...» (ДГБВ, 465).

Употребление глагола *посинеть* единично при описании внешности, для указания на цвет поврежденного участка кожи:

«...все ушибленное место **посинело**» (ДГБВ, 385).

Глагол *синеться* употребляется по отношению к чему-либо синему в значении «виднеться» [4, 417]:

«... там течет Дёма и это **синееется** ее гористая сторона» (ДГБВ, 283); «...кое-где виднелись деревья и **синелось** что-то вдали» (ДГБВ, 283).

Слова *синеватый*, *темно-синий* употребляются для передачи оттенков синего цвета при описании предметов быта (посуды) и объектов природы (крыльев бабочек):

«...крылья имела зубчатые, оранжево-желтые, с **темносиними** блестящими пятнами...» (В, 211); «...бокал с белыми узорами и **синеватой** струйкой» (СХ, 174).

С.Т. Аксаков редко обращается к лексике со значением синего цвета. Самым употребительным становится ядро микрополя – слово *синий* (14 словоупотреблений). Слова со значением «синий» употребляются при описании предметов быта, объектов природы, пейзажей, внешности людей (в основном в «Детских годах...» и «Воспоминаниях» (по 12 словоупотреблений в каждом произведении из 25) и один раз в «Семейной хронике»).

8. Микрополе голубого цвета.

Данное микрополе является одним из самых малочисленных – всего 5 единиц в 17 словоупотреблениях: *голубой*, *темно-голубой*, *зеленовато-голубой*, *ярко-голубой*, *лазурь*.

Центр ядра микрополя – прилагательное *голубой*. Ядро составляет слово, содержащее в себе гиперсему 'голубой' – само слово *голубой*. Слова, входящие в ближнюю периферию микрополя: *темно-голубой*, *ярко-голубой*, *зеленовато-голубой*. Дальняя периферия представлена цветообозначениями, не содержащими гиперсему, но передающие семантику голубого цвета: *лазурь*.

Слово *голубой* обладает значением «светло-синий, цвета незабудки» [4, 224] и употребляется при описании картин природы, быта и внешности людей:

«Туча провалила с полудня на запад, и уже **голубое** небо засверкало с правой стороны» (В, 197); «..все стало тихо вокруг Степана Михайлыча, у которого еще долго темны и мутны были **голубые** зрачки глаз» (СХ, 204); «Две детские комнаты, <...> выкрашенные поштукатурке **голубым**

цветом, выходили окошками в сад...» (ДГБВ, 272).

Слова *темно-голубой, ярко-голубой, зеленовато-голубой* передают оттенки голубого цвета. Их употребление единично.

Прилагательное *темно-голубой* употребляется С.Т. Аксаковым в «Семейной хронике» при описании глаз Степана Михайловича Багрова:

*«...прекрасные большие **темно-голубые** глаза...»* (СХ, 60); *«...**темно-голубые**, открытые и веселые глаза Степана Михайловича»* (СХ, 141).

Прилагательные *ярко-голубой, зеленовато-голубой* употребляются в «Воспоминаниях» при описании отличительных признаков бабочек разных видов:

*«...все тело **зеленовато-голубое** с отливом [о бабочке Барашек]»* (В, 175); *«Он также поймал Антиопу и таких же **яркоголубых** и красно-золотистых маленьких бабочек»* (СХ, 171).

Существительное *лазурь* употребляется один раз в «Семейных хрониках» в стихотворных строках, посвященных Оренбургской губернии:

*«Помнут луга, порубят лес, / Взмутят в водах **лазурь** небес!»* (СХ, 67).

Микрополе голубого цвета представлено небольшим количеством примеров употребления в ряде конкретных случаев: при описании картин природы и видов бабочек, при описании внешности людей, в частности глаз; при описании интерьера и предметов быта. Слова со значением «голубой» чаще всего употребляются в «Воспоминаниях» (9 словоупотреблений из 17).

9. Микрополе коричневого цвета.

Микрополе коричневого цвета является немногочисленным – 12 единиц, представленных в 16 словоупотреблениях: *светло-коричневый, бурый, русый, каштановый, бланжевый, желто-бурый, кофейный, черно-бурый, темно-бурый, темно-карий, темно-кофейный, красно-бурый*.

Центр ядра микрополя – прилагательное *коричневый*, однако слово не нашло отражения в текстах. Ядро, как и центр, в произведениях не представлено. Слова, входящие в ближнюю периферию поля – *светло-коричневый*. Дальняя периферия представлена широким кругом

цветообозначений: *бурый, русый, каштановый, бланжевый, желто-бурый, кофейный, черно-бурый, темно-бурый, темно-карий, темно-кофейный, красно-бурый*. Таким образом, 11 из 12 единиц, передающих семантику коричневого цвета, расположены на дальней периферии.

Значение слова *коричневый* – «буро-желтый (цвета жареного кофе, спелого желудя)» [4, 391]. Слово *светло-коричневый* передает оттенок цвета и используется С.Т. Аксаковым один раз в «Воспоминаниях» при описании бабочек:

«некоторые породы бабочек, как, например, <...> светлокори́чные с точками на задних крыльях, собираются в кучи» (В, 204).

Слово *бурый* обладает значением «серовато-коричневый» [4,199]. Слова *желто-бурый, черно-бурый, темно-бурый, красно-бурый* передают оттенки цвета. Лексика со значением «бурый» употребляется при описании предметов быта, животных, видов бабочек:

*«...конюх Спиридон <...> выводил, одного за другим, двух рыже-пегих и третьего **бурого** жеребца»* (СХ, 77); *«Крылья у ней [у бабочки] кругловатые, **желто-бурые**, с черными пятнушками»* (В, 174); *«...остальные же платья, занавес парадной кровати и даже богатый **чернобурый** салон <...> – все это было сшито в Казани»* (СХ, 155); *«крылья у ней [у бабочки] **темнобурого** цвета»* (В, 181); *«седьмой кружок, самый нижний, **красно-бурого** цвета [о крыльях бабочки]»* (В, 206).

Прилагательное *русый* обладает ограниченной сочетаемостью: употребляется только по отношению к волосам в значении «светло-коричневый» [5, 683]:

*«...волосы [у Степана Михайловича Багрова] были **русые**»* (СХ, 60).

Прилагательное *каштановый*, относительное в прямом значении, в переносном употреблении обладает значением «коричневый, цвета спелого каштана» [4, 367]:

*«...взгляды маленьких своих **каштановых** глазок»* (СХ, 141).

Прилагательное *бланжевый* употребляется один раз в значении

«телесного цвета» [5, 268]:

«...висела угловатая, с рожками, узорчато-серая, *бланжевая*, даже золотистая хризалида...» (ДГБВ, 494).

Стоит отметить необычность данного имени прилагательного. Слово *бланжевый* произошло от французского *blanche* – белый и является галлицизмом. Их употребление является характерной особенностью русского языка XIX века, однако сейчас слово *бланжевый* дается в словаре с пометой «устаревшее».

Относительное прилагательное *кофейный* употребляется в значении качественного – «темно-коричневый, цвета жженных зерен кофе» [4, 394]. Прилагательное *темно-кофейный* передает оттенок кофейного цвета. Данные слова употребляются для описания крыльев бабочек:

«...*темнокофейные*, блестящие, лаковые ее [бабочки] крылья» (В, 170); «...*кофейные* клеточки лежали по белому полю» (В, 203).

Слово *карий*, как и *русый*, обладает ограниченной сочетаемостью: употребляется только при описании цвета глаз в значении «темно-коричневый» [4,361]. Слово *темно-карий* также употребляется для передачи оттенка цвета глаз:

«...*темнокарие* небольшие глаза, очень живые» (В, 265).

Лексика со значением коричневого цвета употребляется С.Т. Аксаковым чаще всего в «Воспоминаниях» (8 словоупотреблений из 16) при описании отличительных черт видов бабочек, реже – при описании внешности людей – цвета глаз, волос.

10. Микрополе со значением «разноцветный»

Особую группу цветообозначений составляет лексика, передающая значение обилия цвета. Данное микрополе также является одним из самых малочисленных – 6 единиц в 13 словоупотреблениях: *пестрый*, *пестренький*, *разноцветный*, *радужный*, *рыже-пегий*, *зеленовато-пестрый*.

Слово *пестрый* употребляется в значении «разноцветный, рябый» [3, 230]. В этом же значении употребляется образованное от него

прилагательное *пестренький*. Данные прилагательные употребляются при описании окраса животных, одежды героев, скорлупы яиц:

«... из одного такого куста выпрыгнула **пестрая** кошка» (ДГБВ, 314); «...перевозчики в **пестрых** мордовских рубахах» (ДГБВ, 279); «...мы спугивали ее с гнезда и <...> разглядывали маленькие, миленькие, **пестренькие** яички» (ДГБВ, 493).

Прилагательное *разноцветный* употребляется в значении «с окраской разных цветов, содержащий разные цвета» [4, 387]:

«Один раз, бродя между этими **разноцветными** <...> висячими стенами или ширмами, забрел я нечаянно к тетушкину амбару» (ДГБВ, 495).

Слово *радужный* употребляется в двух значениях:

1. «Имеющий цвет радуги, семи или многоцветный» [5, 554]: «некоторые [крылья] блистали яркими **радужными** красками» (В, 180);

2. «Приятный, обнадеживающий, сулящий радость, счастье» [5,554]: «счастливая будущность засияла предо мной всеми **радужными** цветами счастливого прошедшего» (В, 39).

Слово *пегий* обладает значением «пятнистый, пестрый, с большими пятнами» [5, 539]. Оно обладает ограниченной сочетаемостью и употребляется только при описании животных, в частности, масти лошадей. Прилагательное *рыже-пегий* обладает более сложной семантикой и указывает на рыжий цвет пятен:

«...конюх Спиридон <...> выводил, одного за другим, двух **рыже-пегих** и третьего бурого жеребца» (СХ, 77).

В основном лексика со значением «разноцветный» представлена в «Детских годах...» (8 словоупотреблений из 13). Обращение к словам данной группы характеризует языковую картину мира ребенка, воспринимающего окружающий мир преимущественно в однотонных цветах.

С.Т. Аксаков редко обращается к лексике данной группы. На наш взгляд, это связано с тем, что художественный мир писателя – это мир ярких и чистых красок, а потому и изображается он в чистых цветах и

доминирующих оттенках.

11. Микрополе оранжевого цвета

Микрополе со значением «оранжевый» является одним из самых малочисленных и содержит всего 4 единицы, отмеченных в 12 словоупотреблениях: *оранжевый, рыжий, порыжелый, рыжеватый.*

Центр семантического поля – прилагательное *оранжевый*. Ядро содержит в себе только само слово *оранжевый*. Ближняя периферия не представлена. Дальняя периферия включает в себя цветообозначения, передающие семантику оранжевого цвета опосредованно: *рыжий, рыжеватый, порыжелый*.

Слово *оранжевый* обладает значением «густо жёлтый с красноватым оттенком, цвета апельсина» [5, 529]. Оно употребляется только один раз:

«...на каждом верхнем углу верхнего крыла у ней [у бабочки] находится по одному пятну яркого **оранжевого** цвета» (В, 181).

Прилагательное *рыжий* употребляется в значении «цвета меди, красно жёлтый» [4, 611] и используется при описании цвета волос. Слово *рыжеватый* передает оттенок этого цвета:

«Она была очень дурна лицом: **рыжая**, в веснушках...» (СХ, 223);
«...[крылья] к самому брюшку или туловищу покрыты как будто мохом или тоненькими волосками **рыжеватого** цвета» (В, 170).

Слово *порыжелый* употребляется один раз в значении «выцветший, ставший рыжегато бурым» [4, 557]:

«Он <...> надел **порыжелые**, кожаные туфли на босые ноги...» (СХ, 76).

Лексика данного микрополя редко употребляется С.Т. Аксаковым и используется в основном при описании внешности людей, реже – при описании предметов быта. Слова со значением «оранжевый» представлены в основном в «Детских годах...» (7 словоупотреблений из 12).

12. Микрополе фиолетового цвета.

Это микрополе является одним из самых малочисленных и состоит

всего из 3 единиц в 4 словоупотреблениях: *сине-лиловый*, *лиловый*, *голубовато-лиловый*.

Стоит отметить, что центр поля, а именно прилагательное *фиолетовый* и ядро (однокоренные слова) в произведениях С.Т. Аксакова не представлены, как и ближняя периферия. Все слова, входящие в состав микрополя, расположены на дальней периферии.

Слово *лиловый* обладает значением «цвета фиалки или тёмных соцветий сирени, фиолетовый» [4, 399] и употребляется при описании цветов:

«Он научил меня легонько выдергивать **лиловые** цветки и сосать белые, сладкие их корешочки» (ДГБВ, 476); «...все скаты гор покрываются подснежными тюльпанами <...> **лилового**, **голубого**, **желтоватого** и **белого** цвета...» (ДГБВ, 475).

Прилагательные *сине-лиловый* и *голубовато-лиловый* употребляются для передачи оттенков лилового цвета при описании речных волн и узора на крыльях бабочки:

«...дул легкий ветерок, и **сине-лиловые** волны ходили по ней...» (СХ, 79); «...на каждом крыле находится по большому глазку **голубовато-лилового** цвета...» (В, 174).

Лексика данного микрополя произведениях С.Т. Аксакова представлена единичными примерами: 2 словоупотребления в «Детских годах...» и по одному в «Семейной хронике» и «Воспоминаниях».

13. Микрополе со значением «бесцветный».

Микрополе со значением «бесцветный» представляет собой особую группу, выделенную по аналогии с группой со значением «разноцветный». Микрополе является самым малочисленным и включает только 2 единицы, отмеченные всего в 2 словоупотреблениях: *бесцветный*, *поблекнуть*,

Слово *бесцветный* обладает значением «не имеющий цвета» [4, 68] и является своеобразной исходной точкой для всего спектра цветов:

«...из мутных, **бесцветных** и как будто потухших глаз ее катились

крупные слезы...» (ДГБВ, 459).

Слово *поблекнуть* употребляется в значении «потерять яркость, цвет» [4, 549]:

«Трава **поблекла**, потемнела и прилегла к земле» (ДГБВ, 426).

Лексика данного микрополя в произведениях С.Т. Аксакова почти не представлена – всего 2 словоупотребления и только в «Детских годах...». На наш взгляд, это связано с особенностями восприятия действительности писателем, его цветовой картины мира. Природа в восприятии писателя – мир ярких красок, в котором нет места блеклым, невыразительным цветам.

Анализ языкового материала показал, что в произведениях С.Т. Аксакова используется почти вся цветовая палитра, но реализуются цвета с разной частотностью. Наиболее употребительными цветообозначения становятся при создании картин природы, образов героев, а также при описании предметов быта

2.3. Структурно-грамматический аспект

2.3.1. Морфологическая природа цветообозначений

Структурно-грамматический аспект предполагает прежде всего рассмотрение цветообозначений с точки зрения их частеречной принадлежности.

Анализ языкового материала показал, что в произведениях С.Т. Аксакова в качестве цветообозначений используются слова 3 основных частей речи: имена прилагательные, имена существительные и глаголы. Единицы каждой части речи объединены в соответствующие группы, и их употребление представлено далее по убыванию с учетом количества слов, образующих группу:

Части речи	Количество единиц	Количество словоупотреблений
Имя прилагательное	100	526

Глагол	23	93
Имя существительное	14	27
Всего	137	646

Рассмотрим каждую группу.

Имена прилагательные

Самой многочисленной группой являются цветообозначения, выраженные именами прилагательными, – 100 слов со значением цвета в 526 словоупотреблениях. Это обуславливается общим категориальным значением данной части речи – непроцессуальный признак предмета: *белый, беловатый, беленький, белесоватый, белокурый, матово-белый, седой, бледный, побледневший, мраморный, подбеленный, молочный, красный, ярко-красный, розовый, румяный, покрасневший, красноватый, кровавый, темно-красный, темно-вишневый, краснощекий, беловато-розовый, багряный, бледно-розовый, алый, бледно-пунцовый, желтовато-красный, желто-красный, желтовато-розовые, ярко-пунцовый, ярко-пурпуровый, подрумяненный, подрумянившийся, черный, почерневший, черненький, зеленый, зеленеющий, зеленоватый, коричнево-зеленоватый, изумрудный, гороховый, ярко-зеленый, темно-зеленый, желтый, желтоватый, пожелтелый, желтенький, красно-желтый, красновато-желтый, бледно-желтый, красно-золотистый, палевый, бледно-палевый, оранжево-желтый, оранжево-золотистый, золотистый, золотой, серый, темно-серый, узорчато-серый, сизый, серебряный, пепельный, темно-сизый, синий, синеватый, посиневший, темно-синий, голубой, темно-голубой, зеленовато-голубой, ярко-голубой, светло-коричневый, бурый, русый, каштановый, бланжевый, желто-бурый, кофейный, черно-бурый, темно-бурый, темно-карий, темно-кофейный, красно-бурый, пестрый, пестренький, разноцветный, радужный, рыже-пегий, зеленовато-пестрый, оранжевый, рыжий, порыжелый, рыжеватый, сине-лиловый, лиловый, голубовато-лиловый, бесцветный.*

Большинство цветообозначений данной группы – это качественные

простые имена прилагательные (51 единица), обозначающие цвет прямо, непосредственно, например, *белый, красный, черный, серый* и др:

«огромное **белое** здание гимназии» (В, 21); «отец с **красными** глазами от слез» (ДГБВ, 399); «**черные** шерстяные пояса» (СХ, 171); «**серое, толстое** суконное платье» (ДГБВ, 342).

Сложные имена прилагательные, состоящие из двух корней, употребляются С.Т. Аксаковым гораздо реже и представлены 41 единицей:

«зипун <...>, окрашенный в **ярко-красный** цвет марены» (СХ, 79); «**темно-зеленые** косички» (ДГБВ, 467); «крылья **желто-бурые**» (В, 174).

Наименее частотными становятся относительные имена прилагательные *мраморный, молочный, кровавый, изумрудный, гороховый, золотой, серебряный, кофейный, каштановый* (12 словоупотреблений), используемые в цветовом значении:

«красить яйца в **мраморный** цвет» (ДГБВ, 469); «**кровавые** небольшие ободочки» (В, 206); «покроется **серебряным** пухом» (СХ, 243).

Отдельную группу представляют качественные имена прилагательные, для которых цветовое значение является приобретенным. Это такие слова, как *седой, румяный, бледный* и др.:

«какой-то **седой** старик» (ДГБВ, 219); «**румяный, красивый и веселый** детина» (В, 34); «**бледные, впалые** щеки» (СХ, 69).

Глаголы

Эта группа цветообозначений является значительно менее многочисленной и включает 23 глагола, отмеченных в 93 словоупотреблении: *белеть, побелеть, поседеть, бледнеть, побледнеть, краснеть, покраснеть, побагроветь, раскраснеться, чернеть, почернеть, чернить,, чернеться, зеленеть, позеленеть, зазеленеть, зеленеться, желтеть, пожелтеть, синеть, посинеть, синеться, поблекнуть.*

Цветовые названия, выраженные глаголами, обладают общим значением «принимать определенный цвет».

Глаголы несовершенного вида обозначают процесс приобретения

признака, не ограниченный внутренним пределом, длящийся неопределенное время:

«я потерял аппетит, бледнел и худел с каждым днем» (В, 32); «старые гривы сухого камыша <...> желтели между зеленеющих краев прудового разлива» (СХ, 480); «я краснел беспрестанно» (ДГБВ, 370).

Глаголы совершенного вида обозначают завершённый процесс приобретения признака, ограниченный внутренним пределом:

«Пруд надулся и весь посинел» (В, 69); «зазеленела урема за рекою» (ДГБВ, 352); «Красное его лицо побагровело» (СХ, 257).

Помимо спрягаемых форм глаголов, в произведениях отмечены также случаи употребления причастных и деепричастных форм:

«...посматривал я на толпу деревенских мальчиков и девочек, которые, раскрасневшись от движения и холода, смело летели с высокой горы» (В, 67); «...стал смотреть в окно, пристально следя за синеющею в стороне далью» (ДГБВ, 284).

Среди причастных форм наиболее употребительными являются причастия прошедшего времени действительного залога, обозначающие признак действия самого предмета или лица:

«...ковыль, еще не совсем распустившийся, еще не побелевший, расстилался по необозримой равнине» (ДГБВ, 28); «Алексей Степаныч, несколько похудевший и побледневший, рано пришел к отцу...» (СХ, 135); «Я и теперь вижу ее, бледную, с покрасневшими от слез глазами...» (В, 228).

Деепричастия употребляются для указания на дополнительное действие или состояние субъекта, сопровождающее основное действие или состояние, выраженное спрягаемым глаголом:

«Смущаясь и краснея, принужден я был солгать еще несколько раз» (В, 45); «...я, покраснев до ушей, с волнением высказал все...» (В, 391).

Использование глаголов и глагольных форм помогает С.Т. Аксакову не только обозначить цветовые признаки, но и показать их в динамике, в процессе проявления, становления или изменения, в результате этого мир

цвета предстает как изменчивый и подвижный, живой.

Имена существительные

Имена существительные составляют самую малочисленную группу цветообозначений – всего 14 единиц, выявленных в 27 словоупотреблениях: *белилы, белизна, седина, бледность, румяны, румянец, багрец, краснота, чернушка, чернота, зелень, желтина, серебро, лазурь.*

Встречающиеся в романах имена существительные можно условно разделить на две группы:

- 1) имена существительные, прямо, непосредственно обозначающие цвет: *белизна, багрец, краснота, чернота, зелень, желтина, лазурь;*
- 2) имена существительные, обозначающие цвет опосредовано – для них цветовое значение является второстепенным: *белилы, седина, бледность, румяны, румянец, чернушка, серебро.*

Имена существительные первой группы содержат в себе цветовой корень и обозначают свойство по значению прилагательного, от которого они образованы:

«кругловатые, молочной белизны крылушки» (В, 181); *«краснота и жар уменьшились»* (ДГБВ, 360); *«Взмутят в водах лазурь небес!»* (СХ, 67).

Имена существительные второй группы передают цветовое значение опосредованно и образуются от соответствующих имен прилагательных:

«...ему жалко было смотреть на бледность и худобу моего лица» (В, 42); *«яркий румянец заиграл на ее щеках»* (СХ, 244); *«[в волосах] трудно было разглядеть седину»* (ДГБВ, 434).

Цветообозначения, выраженные именами существительными, позволяют представить цвет как отвлеченный признак. Такие колоративы передают постоянство цветового признака, что обусловлено общим грамматическим значением имени существительного – предмет.

Таким образом, в произведениях С.Т. Аксакова наиболее употребительными являются цветообозначения, выраженные качественными именами прилагательными, что связано с общим грамматическим значением

признака предмета данной части речи. Использование цветообозначений, выраженных разными частями речи, позволяет С.Т. Аксакову раскрыть цвет не только как качественную характеристику, но и как процесс, состояние и предмет.

2.3.2. Словообразовательная структура цветообозначений

С точки зрения словообразования все цветообозначения в произведениях С.Т. Аксакова можно разделить на две группы: производные и непроизводные.

Непроизводными являются слова, не образованные от каких-либо других слов. Среди анализируемых цветообозначений это в основном качественные имена прилагательные, прямо называющие тот или иной цвет: *лиловый, рыжий, оранжевый, пестрый, русый, бурый, синий, сизый, бланжевый, серый, палевый, желтый, черный, зеленый, алый, багряный, румяный, розовый, седой, бледный, красный, белый, серебро, голубой* – 24 единицы из 137.

К производным цветообозначениям относятся все остальные – 113 единиц, образованных от слов или словосочетаний.

Поскольку большинство цветообозначений в произведениях С.Т. Аксакова представлены производными словами, нам видится необходимым рассмотрение особенностей их словообразовательной структуры.

Все производные цветообозначения можно разделить на три подгруппы:

- 1) цветообозначения, образованные суффиксальным способом (53 единицы);
- 2) цветообозначения, образованные префиксальным способом (11 единиц);
- 3) цветообозначения, образованные сложением (49 единиц).

Рассмотрим каждую подгруппу.

1. Цветообозначения, образованные суффиксальным способом

Суффиксальный способ словообразования предполагает образование нового слова с помощью суффикса.

При образовании цветообозначений достаточно продуктивным является суффикс *-оват-* (*-еват-*), присоединяющийся к производящей основе соответствующего цветового имени прилагательного, в результате чего образуется прилагательное со значением неполноты цвета: *беловатый*, *белесоватый*, *красноватый*, *зеленоватый*, *желтоватый*, *синеватый*, *рыжеватый*:

«брови и белки маленьких карих глаз были тоже желтоваты» (СХ, 253); *«верхние крылушки зеленоватые»* (В, 175); *«яйца выходили рыжеватого цвета»* (ДГБВ, 469).

Суффиксальным способом образуются глаголы с общим значением «принимать определенный цвет». Цветообозначения, выраженные глаголами, образуются от непроизводных имен прилагательных с помощью глагольных суффиксов *-е-*, *-и-* (*белеть*, *бледнеть*, *краснеть*, *чернеть*, *чернить*, *зеленеть*, *желтеть*, *синеть*):

«...ничему не мешало зеленеть, расти и цвести» (ДГБВ, 479); *«...прямо к туче, которая синела, чернела, росла ежеминутно ...»* (В, 197); *«...над Алексеем Степанычем, который в ответ на все шутки и намеки конфузился и краснел»* (СХ, 127).

От непроизводных имен прилагательных со значением цвета образуются экспрессивно-оценочные прилагательные с уменьшительно-ласкательным значением с помощью суффикса *-еньк-*: *пестренький*, *желтенький*, *черненький*, *беленький*:

«беленький бесочек» (ДГБВ, 546); *«миловидная, желтенькая птичка»* (ДГБВ, 492); *«маленькие, миленькие, пестренькие яички»* (ДГБВ, 493).

Образование имен существительных со значением цвета происходит путем присоединения к соответствующим именам прилагательным формально выраженных суффиксов *-изн*, *-ин*, *-ость*, *-ея*, *-от*, *-ушк-*, *-н-* (*белизна*, *седина*, *желтина*, *бледность*, *румянец*, *багрец*, *краснота*, *чернота*,

чернушка, румяны), реже – нулевых (лазурь, зелень), а также путем присоединения к цветовому глаголу суффикса -л- (белилы):

«всплыло озеро без берегов, без **зелени**, трав и кустов» (СХ, 67); «**бледность** и худоба моего лица» (В, 42).

Суффиксальным способ образованы относительные имена прилагательные с цветовым значением. Они образуются от соответствующих имен существительных с помощью суффиксов -н-, -ав-, -ов-, -ян- (мраморный, молочный, изумрудный, пепельный, кровавый, гороховый, каштановый, серебряный, кофейный, радужный):

«**изумрудные** букашки» (В, 175); «в длинном сюртуке **горохового** цвета» (ДГБВ, 434).

От прилагательного *золотой* помощью суффикса -ист- образовано прилагательное *золотистый*, передающее значение золотого цвета:

«многие из них [бабочек] были **золотистого** цвета» (В, 182).

2. Цветообозначения, образованные префиксальным способом

Префиксальный способ словообразования предполагает образование нового слова с помощью префикса.

Префиксальным способом от глаголов несовершенного вида образуются глаголы совершенного вида, передающие значение процесса, ограниченного внутренним пределом. Цветообозначения, употребляемые С.Т. Аксаковым образуются с помощью префиксов *по-*, *за-* (*побелеть*, *посесть*, *побледнеть*, *побагроветь*, *покраснеть*, *почернеть*, *позеленеть*, *пожелтеть*, *зазеленеть*, *посинеть*, *поблекнуть*):

«Аракчеев **побледнел**, что всегда означало у него припадок злости» (В, 229); «Софья Николавна **покраснела** до ушей» (СХ, 217); «пока ковыль, состарившись, не **поседеет** ...» (СХ, 243).

3. Цветообозначения, образованные сложением

Сложение представляет собой образование нового слова путем сложения не менее двух производящих основ.

С помощью этого способа образуются две группы цветообозначений:

1) цветообозначения, передающие значение цвета и того, что принимает этот цвет;

2) цветообозначения, передающие значение оттенков цветов.

Цветообозначения первой группы представлены прилагательными *белокурый* (т.е. с белыми кудрями), *краснощекий* (т.е. с красными щеками):

«*белокурые кудри мои*» (В, 16); «*здоровая и краснощекая девочка*» (ДГБВ, 266).

Цветообозначения второй группы представлены прилагательными *матово-белый, темно-красный, темно-вишневый, беловато-розовый, бледно-розовый, бледно-пунцовый, желтовато-красный, желто-красный, желтовато-розовые, ярко-пунцовый, ярко-пурпуровый, коричнево-зеленоватый, бледно-палевый, оранжево-желтый, оранжево-золотистый, темно-серый, темно-синий, темно-сизый, темно-голубой, зеленовато-голубой, ярко-голубой, светло-коричневый, желто-бурый, черно-бурый, темно-бурый, темно-карий, темно-кофейный, красно-бурый, рыже-пегий, зеленовато-пестрый, сине-лиловый, голубовато-лиловый, красно-желтый, красновато-желтый, бледно-желтый, красно-золотистый, ярко-зеленый, темно-зеленый, ярко-красный*. Как видим, данная группа представлена широким кругом цветообозначений.

Часть из них – прилагательные с корнями *ярко-, бледно-, темно-, светло-*, передающие степень насыщенности цвета:

«*на передних [крыльях] лежит поперек бледнорозовая, а на задних – красная струя или повязка*» (В, 175); «*белое здание гимназии, с ярко-зеленой крышей*» (В, 21); «*темно-зеленые косички в хвосте*» (ДГБВ, 467); «*бабочка, вся светлобурая*» (В, 204).

Остальные прилагательные представляют собой сложные цветонаименования, обозначающие сочетания двух цветов. Ядро лексического значения в таких словах содержит второй корень, а первый передает оттенок, т.е. *желто-красный* – это красный с желтым оттенком:

«*оранжево-золотистые бабочки*» (В, 173); «*на крыльях лежала*

диагональная полоса беловато-розового цвета» (В, 204); *«седьмой кружок, самый нижний, красно-бурого цвета»* (В, 206).

Сложные цветообозначения становятся наиболее употребительными в «Воспоминаниях» при описании бабочек и особенностей их видов, поскольку здесь для С.Т. Аксакова является важным передать конкретный оттенок.

Таким образом, цветообозначения в произведениях С.Т. Аксакова образованы тремя способами – суффиксальным, префиксальным и сложением. Наиболее разнообразно представлена группа слов, образованных путем суффиксации: существительные, глаголы, эмоционально-окрашенные прилагательные и прилагательные, передающие оттенок цвета.

Выводы по второй главе

На основе анализа языкового материала можно сделать следующие выводы.

С точки зрения семантико-функционального аспекта соответствии с полевым подходом вся цветовая лексика в произведениях С.Т. Аксакова объединяется в семантическое поле «Цвет», внутри которого выделяется 13 микрополей, выражающих семантику конкретного цвета: микрополе белого цвета, микрополе красного цвета, микрополе черного цвета, микрополе зеленого цвета, микрополе желтого цвета, микрополе серого цвета, микрополе синего цвета, микрополе голубого цвета, микрополе коричневого цвета, микрополе со значением «разноцветный», микрополе оранжевого цвета, микрополе фиолетового цвета, микрополе со значением «бесцветный».

Наиболее частотными в произведениях С.Т. Аксакова оказались микрополя белого и красного цветов (168 и 116 словоупотреблений соответственно).

Каждое микрополе определенным образом структурировано: в нем выделяются центр (его занимает качественное имя прилагательное со значением соответствующего цвета), ядро (оно представлено словами разных частей речи, обладающими общим для центра микрополя корнем), и

периферия – ближняя (в ней представлены единицы, содержащие в себе два корня и передающие семантику того, что принимает цвет, или оттенков и сочетаний цветов) и дальняя (на ней расположены слова, которые не обладают общим для поля корнем, но передают семантику соответствующего цвета).

Цветобозначения играют большую роль в художественной прозе С.Т. Аксакова. Они используются при описании картин природы, позволяя создавать красочные и яркие пейзажи, при описании животного и растительного мира, при описании предметов быта, интерьера, при описании героев, их внешнего вида, черт лица, физического и психо-эмоционального состояния.

С точки зрения структурно-грамматического аспекта цветовая лексика в произведениях С.Т. Аксакова представлена словами трех основных частей речи: именами прилагательными, глаголами и именами существительными.

Самой употребительной является группа имен прилагательных, что объясняется общим грамматическим значением данной части речи – непроцессуальный признак предмета. Передача цветового значения для них является наиболее типичной, поскольку цвет – это атрибутивный признак предмета.

Менее употребительными становятся цветобозначения, выраженные глаголами и глагольными формами. Обращение к ним позволяет писателю представить мир цвета динамичным, что связано с общим грамматическим значением данной части речи – процесса.

Имена существительные, передающие значение цвета, представляют собой самую малочисленную группу. Их использование позволяет изобразить цвет в статике, обозначить цветовой признак, представленный как опредмеченный признак, как цветовое понятие.

Использование цветобозначений, выраженных разными частями речи, позволяет С.Т. Аксакову раскрыть цвет не только как качественную характеристику, но и как процесс, состояние и абстрактный предмет.

Анализ словообразовательной структуры цветообозначений показал, что наиболее продуктивным способом словообразования в произведениях С.Т. Аксакова является суффиксация, менее продуктивным – сложение. Наименее продуктивный способ образования слов со значением цвета – префиксация (здесь представлены только случаи образования глаголов совершенного вида от глаголов несовершенного вида).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основании проведенного исследования можно сделать следующие общие выводы.

Особенности творческого метода и стиля С.Т. Аксакова нашли непосредственное отражение в используемых им языковых средствах, в том числе и в лексике со значением цвета.

Цвет занимает важное место в жизни человека, являясь главной внешней характеристикой, позволяющей сформировать в сознании представление о предмете. Вместе с тем цвет играет большую роль в художественной литературе, отражая индивидуальную картину мира писателя.

Лексика со значением цвета образует семантическое поле «Цвет», внутри которого выделяется десять микрополей со значением конкретного цвета: микрополе белого цвета, микрополе черного цвета, микрополе серого цвета, микрополе красного цвета, микрополе оранжевого цвета, микрополе желтого цвета, микрополе зеленого цвета, микрополе голубого цвета, микрополе синего цвета, микрополе фиолетового цвета.

Микрополя представляют собой организованную структуру, которая включает в себя центр, ядро, ближнюю периферию, дальнюю периферию. Центр выражен лексемой, передающей общее значение поля – качественным именем прилагательным со значением цвета. В ядро входит лексика, сохраняющая корневой морф центра. На ближней периферии располагаются сложные единицы, состоящие из общего для микрополя цветового корня и

дополнительного нецветового. Дальняя периферия представлена лексикой, обозначающей тот же цвет, что и все единицы микрополя, но не обладающая общностью корня.

С точки зрения семантико-функционального аспекта в соответствии с полевым подходом вся цветовая лексика в произведениях С.Т. Аксакова объединяется в семантическое поле «Цвет», внутри которого выделяется 13 микрополей: белого, красного, черного, зеленого, желтого, серого, синего, оранжевого, голубого, фиолетового и коричневого цветов, а также микрополя со значением «разноцветный» и «бесцветный».

Наиболее частотными в произведениях С.Т. Аксакова оказались микрополя белого, красного, черного, зеленого и желтого цветов (первая группа), менее частотными – микрополя серого, синего, голубого, коричневого, оранжевого цветов и разноцветные (вторая группа), а микрополя фиолетового цвета и бесцветные представлены единичными примерами (третья группа).

Каждое микрополе определенным образом структурировано: в нем выделяются центр (его занимает качественное имя прилагательное со значением соответствующего цвета), ядро (оно представлено словами разных частей речи, обладающими общим для центра микрополя корнем), и периферия – ближняя (в ней представлены единицы, содержащие в себе два корня и передающие семантику того, что принимает цвет, или оттенков и сочетаний цветов) и дальняя (на ней расположены такие слова, которые не обладают общим для поля корнем, но передают семантику соответствующего цвета).

Самым частотным становится микрополе «Белый», представленное 21 единицей в 168 словоупотреблениях. Частое обращение С.Т. Аксакова к словам данного микрополя позволяет сделать вывод о том, что писатель воспринимает мир как чистый, наполненным светом, и своим светлым, оптимистическим восприятием действительности стремится поделиться с читателем.

Отметим, что в художественной прозе С.Т. Аксакова важными становятся слова каждого микрополя. В большинстве своем они используются при описании картин природы, помогая создавать красочные пейзажи. Цветообозначения служат для создания системы ярких художественных образов, которые надолго запечатлеваются в памяти благодаря их живописности.

Особое место цветообозначения занимают в «Воспоминаниях», где С.Т. Аксаков подробнейшим образом описывает виды бабочек, отмечая не только цвета, но и оттенки и сочетания цветов при изображении их необычных крыльев, покрытых узорами разных оттенков.

С точки зрения структурно-грамматического аспекта цветовая лексика в произведениях С.Т. Аксакова представлена словами трех основных частей речи: именами прилагательными (*желтый, зеленый* и др.), глаголами (*желтеть, зеленеть* и др.) и именами существительными (*желтина, зелень* и др.).

Самой употребительной является группа имен прилагательных, что объясняется общим грамматическим значением данной части речи – непроцессуальный признак предмета. Передача цветового значения для них является наиболее типичной, поскольку цвет – это атрибутивный признак предмета.

Использование цветообозначений, выраженных разными частями речи, позволяет Аксакову раскрыть цвет не только как качественную характеристику, но и как процесс, состояние и абстрактный предмет, благодаря чему мир цвета в произведениях писателя представляется живым, изменчивым и насыщенным.

Анализ словообразовательной структуры цветообозначений показал, что наиболее продуктивным способом образования цветообозначений в произведениях С.Т. Аксакова является суффиксация, посредством которой образуются имена существительные (*краснота, белизна* и др.), глаголы (*желтеть, зеленеть* и др.), а также имена прилагательные, передающие

оттенки цветов (*красноватый, рыжеватый* и др.), обладающие эмоционально-экспрессивной окраской (*пестренький, желтенький* и др.).

Перспективы дальнейшего исследования видятся в рассмотрении цветообозначений на материале всех произведений С.Т. Аксакова и составлении полного словаря колоративной лексики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айхенвальд Ю.И. Силуэты русских писателей. Т. 1. – М.: Юрайт, 2023. – 420 с.
2. Аксаков И.С. Биография Федора Ивановича Тютчева. Т. 1. – М.: Книга и бизнес, 1997. – 608 с.
3. Алимпиева Р.В. Семантическая структура слова «белый» // Вопросы семантики. – 1976. – № 2. – С. 13-27.
4. Анненкова Е.И. Семья Аксаковых в истории русской культуры // Материалы и исследования. Аксаковские чтения. – 1989. – № 2. – С. 2-19.
5. Ащеулова К.Р. Ты и твой цвет // Детское творчество. – 1997. – № 6. – С. 3-14.
6. Базыма Б.А. Психология цвета: теория и практика. – М.: Речь, 2005. – 147 с.
7. Бахилина Н.Б. История цветообозначений в русском языке. – М.: Наука, 1975. – 287с.
8. Бочарова М.А. Семантическое поле как способ системного описания лексики // Полилингвильность и транскультурные практики. – 2012. – № 4. – С. 63-66.
9. Василевич А.П. и др. Цвет и название цвета в русском языке / А.П. Василевич, С.Н. Кузнецова, С.С. Мищенко. – М.: КомКнига, 2005. – 216 с.
10. Василевич А.П. Цвет и названия цвета в русском языке. – М.: КомКнига, 2005. – 216 с.

11. Василевич А.П. Язык и культура: сопоставительный анализ группы слов – цветообозначений // Этнопсихоллингвистика. – 1988. – № 3. – С. 58-63.
12. Васильев Л.М. Теория семантических полей // Русский язык. – 1971. – № 5. – С. 112-127.
13. Вежбицкая А. Обозначения цвета и универсалии зрительного восприятия. – М.: Русские словари, 1996. – 291 с.
14. Викторов В.Ю. Социокультурная природа цветовой символики: Дисс. ... канд. философ. наук. – Тверь, 2005. – 168 с.
15. Выродова А.С. Лингвокультурологическое пространство колоративов в русском поэтическом дискурсе первой половины XX века: на материале поэтических текстов С.А. Есенина и Н.М. Рубцова: Дисс. ... канд. филол. наук. – Белгород, 2008. – 222 с.
16. Галиева Д.А. Полевой подход в исследовании лексики и концептуальное поле // Актуальные проблемы сопоставительного языкознания. – 2000. – № 16. – С. 38-43.
17. Григорьев А.А. Литературная критика. – М.: Наука, 1967. – 243 с.
18. Григорьева О.Н. Цвет и запах власти. Лексика чувственного восприятия в публицистическом и художественном текстах. – М.: Наука, 2004. – 248 с.
19. Гудина С.Е. Цвет как эстетическое и художественное явление // Философские науки. – 1986. – № 3. – С. 83-90.
20. Гудков Г.Ф., Гудкова З.И. С.Т. Аксаков. Семья и окружение. Краеведческие очерки. – Уфа: Башкирское книжное издательство, 1991. – 384 с.
21. Денисов П.Н. О некоторых спорных вопросах семантики // Теория поля в современном языкознании. – 1997. – № 4. – С. 8-9.
22. Добролюбов Н.А. Собрание сочинений. Т. 1. – М.: Художественная литература, 1986. – 862 с.

23. Дюпина Ю.В. Классификации цветообозначений в лингвистической литературе // Молодой ученый. – 2013. – № 1. – С. 220-221.
24. Елынцева И.В. Структурно-семантические особенности адъективных лексикосемантических групп колоративов русского и белорусского языков // Вестник национальной академии наук Белоруси. Серия гуманитарные науки. – 2017. – № 1. – С. 62-70.
25. Злыднева Н.В. Белый цвет в русской культуре XX века // Признаковое пространство культуры. – 2002. – № 22 – С. 424-431.
26. Ивенс Р.М. Введение в теорию цвета. – М.: Мир, 1964. – 317 с.
27. История русской литературы / Под ред. А.М. Скабичевского. – М.: Мир, 1908. – 497 с.
28. История русской литературы XIX в. Т. 3. / Под ред. Д.Н. Овсяннико-Куликовского. – М.: Мир, 1910. – 502 с.
29. Кезина С.В. Семантическое поле как система // Филологические науки. – 2004. – № 4. – С. 79-86.
30. Кезина С.В. Семантическое поле цветообозначений в русском языке (диахронический аспект). – Пенза: ПГПУ им. В.Г. Белинского, 2008. – 304 с.
31. Кожин В.В. «Семейная хроника» Аксакова // Литература в школе. – 1995. – № 1. – С. 19-25.
32. Козлова Н.Н. Цветовая картина мира в языке // Ученые записки Забайкальского государственного университета. – 2010. – № 3. – С. 82-88.
33. Колодина Н.А. Проза С.Т. Аксакова: Контекст и поэтика: Дис. ... канд. филол. наук. – Иваново, 2003. – 214 с.
34. Комарова З.И., Талапина М.Б. Лингвоцветовая картина мира: ахроматический фрагмент. – Екатеринбург: Изд-во Уральского федерального университета, 2011. – 220 с.

35. Кочнова К.А. Вопросы изучения языковой картины мира писателя // Гуманитарные научные исследования. – 2014. – № 11. – С. 39-43.
36. Кузьмина Г.Ш. Синергетика концептосферы С.Т. Аксакова как русской языковой личности в диалогии «Семейная хроника» и «Детские годы Багрова-внука»: Дис. ... канд. филол. наук. – Уфа, 2005. – 267 с.
37. Кулинская С.В. Цветообозначения: национально-культурные особенности функционирования: На материале фразеологии и художественных текстов русского и английского языков: Дис. ... канд. филол. наук. – Краснодар, 2002. – 251 с.
38. Лысоиваненко Е.Г. Система и семантика цветообозначений в прозе М.А. Булгакова: Дис. ... канд. филол. наук. – М., 2001. – 206 с.
39. Люшер М. Цветовой тест Люшера / Пер. с англ. А. Никоновой. – М.: АСТ, 2006. – 192 с.
40. Матросова Я.Е. Функции терминов цветообозначения в художественном тексте // Вестник ВГУ. – 2021. – № 1. – С. 26-31.
41. Машинский С.И. С.Т. Аксаков. Жизнь и творчество. – М.: Художественная литература, 1973. – 575 с.
42. Морщинский В.С. Эмотивная семантика колоративов в прозе Л.Н. Андреева // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2017. – № 5. – С. 118-122.
43. Нагибин Ю.М. Аксаков. // Смена. – 1987. – № 6. С. 9-11.
44. Новиков Ф.Н. Роль цветообозначений в конструировании художественного текста // Ярославский педагогический вестник. – 2011. – № 2. – С. 31-37.
45. Огарева М.С. Педагогический потенциал произведения С.Т. Аксакова «Детские годы Багрова-внука» // Начальная школа. – 2007. – № 9. – С. 20-24.
46. Покровский М.М. О методах семасиологии. – М.: АН

СССР, 1959. – 360 с.

47. Попова З.Д. Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж: ВГУ, 2001. – 125 с.

48. Прохоров В.Д. Индивидуально-психологическое восприятие человеком цвета // Вестник науки. – 2019. – № 6. – С. 299-304.

49. Сальникова В.В. Динамика лексического компонента образно-языковой картины мира ребенка: на материале книги С.Т. Аксакова «Детские годы Багрова-внука»: Дис. ... канд. филол. наук. – Бирск, 2006. – 261 с.

50. Сальникова В.В. Колоративная лексика в языковой картине мира героев произведений С.Т. Аксакова «Детские годы багрова-внука» и А.Н. Толстого «Детство Никиты» // Современные проблемы науки и образования. – 2014. – № 2. – С. 552-558.

51. Сальникова В.В. Лексический компонент языковой картины мира ребёнка: динамический аспект (на материале русских автобиографических повестей о детстве): Автореф. дис. ... докт. филол. наук. – Уфа, 2015. – 21 с.

52. Современный русский язык / Под ред. Л.А.Новикова. – М.: Лань, 2003. – 852 с.

53. Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. Т. 13. – М.: Терра, 1992. – 426 с.

54. Тургенев И.С. Полное собрание сочинений и писем. Т. 4. – М.: Наука, 1980. – 522 с.

55. Угрюмов В.Е. Стиль прозы С.Т. Аксакова: Автореф. дис... канд. филол. наук. – М., 2010. – 19 с.

56. Упорова С.О. Методологии анализа цвета в художественном тексте // Гуманитарные науки в Сибири. – 1995. – № 4. – С. 52-59.

57. Филин Ф.П. Заметки по лексикологии и лексикографии //

Лексикографический сборник. – 1957. – № 1. – С. 73-77.

58. Хамидова А.Р. Семантический аспект изучения цветообозначений в русском языке // Вестник Южно-Уральского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2012. – № 11. – С. 320-327.

59. Хомяков А.С. О старом и новом. Статьи и очерки. – М.: Современник, 1988. – 461 с.

60. Чванов М.А. Если не будете как дети. – М.: Современник, 1990. – 431 с.

61. Шевырев С.П. «Детские годы Багрова-внука», служащие продолжением «Семейной хроники» С.Т. Аксакова // Русская беседа. – 1858. – № 10. – С. 63-92.

62. Шугаев В.М. Чувствительное сердце // Советская педагогика. – 1987. – № 4. – С. 1-95.

63. Щур Г.С. Теории поля в лингвистике. – М.: Наука, 1974. – 255 с.

СЛОВАРИ И СПРАВОЧНИКИ

1. Большой энциклопедический словарь. – М.: АСТ, 2000. – 936 с.

2. Венгеров С.А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. Т.1. – М.: Нобель Пресс, 2011. – 484 с.

3. Даль В.И. Толковый словарь русского языка. – М.: АСТ, 2020. – 448 с.

4. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М.: АСТ, 2014. – 736 с.

5. Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. – М.: Астрель, 2007. – 912 с.

6. Физический энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – 276 с.

**ТЕМАТИЧЕСКИЙ СЛОВАРЬ ЦВЕТОБОЗНАЧЕНИЙ
В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ С.Т. АКСАКОВА «СЕМЕЙНАЯ
ХРОНИКА», «ДЕТСКИЕ ГОДЫ БАГРОВА-ВНУКА»,
«ВОСПОМИНАНИЯ»**

Цветобозначения со значением «Белый»

БЕЛЕНЬКИЙ, прил. – то же, что и белый «...мы, взяв пару щеглят, чижика и беленького бесочка, побежали домой с своей добычей» (ДГБВ, 546).

БЕЛЕСОВАТЫЙ, прил. – тускло белый, беловатый «Другая ночная бабочка, признанная всеми за Смородинную Геометру (*Grossulariata*), имела крылья белесоватые...» (В, 211).

БЕЛЕТЬ, гл. – становиться белым «...их клали по десять капель на полрюмки воды, и вода белела, как молоко» (В, 58).

БЕЛИЗНА, сущ. – свойство по значению прилагательного белый; ослепительно белый цвет чего-либо «Я очень любил наблюдать, как солнышко сгоняло мороз, и радовался, когда совершенно исчезала противная снежная белизна» (ДГБВ, 425).

БЕЛИЛЫ, сущ. – белая краска, употребляемая в театральном гриме и в косметике «...она имела черные, выразительные глаза, а вечернее освещение, белилы и румяны доканчивали остальное» (В, 330).

БЕЛОВАТЫЙ, прил. – слегка, немного белый, не вполне белый «...черные кусты смородины опушаются беловатым пухом распускающихся сморщенных листочков...» (ДГБВ, 475).

БЕЛОКУРЫЙ, прил. – о человеке: имеющий светло русые волосы; светловолосый «рука ее напрасно искала мягких, **белокурых** кудрей моих» (В, 16).

БЕЛЫЙ, прил. – цвета снега или мела «Дико и печально смотрят на него окна разбросанных юрт с **белыми** трубами» (СХ, 69).

БЛЕДНЕТЬ, гл. – становиться бледным «Она не лежала в постели, но худела, **бледнела** и теряла силы с каждым днем» (ДГБВ, 276).

БЛЕДНОСТЬ, сущ. – свойство по значению прилагательного **бледный**; отсутствие румянца «ему жалко было смотреть на **бледность** и худобу моего лица» (В, 42).

БЛЕДНЫЙ, прил. – о цвете лица, кожи: слабо окрашенный, не имеющий загара или румянца, лишённый естественной окраски «Он воротился еще задолго до обеда, **бледный** и расстроенный» (ДГБВ, 536).

МАТОВО-БЕЛЫЙ, прил. – о чем-либо белом, не имеющем глянца «Крылья у ней – верхние темносерого цвета, с белыми пятнами или **матово-белыми** с темными пятнами» (В, 190).

МОЛОЧНЫЙ, прил. – голубовато-белый, цвета молока «...луга и поля, то белеющие весной **молочным** цветом вишенника, клубничника и дикого персика...» (СХ, 68).

МРАМОРНЫЙ, прил. – рисунком, цветом похожий на мрамор «...мать умела мастерски красить яйца в **мраморный** цвет» (ДГБВ, 469).

ПОБЕЛЕТЬ, гл. – стать белым «...сизый ковыль, еще не совсем распустившийся, еще не **побелевший**, расстилался, как волны, по необозримой равнине» (ДГБВ, 283).

ПОБЛЕДНЕВШИЙ, прил. – ставший бледным «обратилась к испуганному и **побледневшему** Алексею Степанычу с следующими

словами» (СХ, 162).

ПОБЛЕДНЕТЬ, гл. – стать бледным «Как я ни старался овладеть собою, но не мог скрыть своего страха и даже **побледнел**» (ДГБВ, 386).

ПОСЕДЕТЬ, гл. – приобрести серовато-белый оттенок «ездыт до тех пор, покуда зеленый ковыль, состарившись, не **поседеет** и не покроется шелковистым серебряным пухом» (СХ, 243).

СЕДИНА, суц. – о волосах: желтовато-белого или белого цвета «...высокий ростом, благообразный лицом, с длинными русыми волосами, в которых трудно было разглядеть **седину**...» (ДГБВ, 434).

СЕДОЙ, прил. – о волосах: белый вследствие потери окраски «**Седая** борода отросла у него чуть не на вершок, и он показался мне очень страшен» (ДГБВ, 309).

Цветобозначения со значением «Бесцветный»

БЕСЦВЕТНЫЙ, прил. – не имеющий цвета «...из мутных, **бесцветных** и как будто потухших глаз ее катились крупные слезы...» (ДГБВ, 459).

ПОБЛЕКНУТЬ, гл. – потерять яркость, цвет «Трава **поблекла**, потемнела и прилегла к земле» (ДГБВ, 426).

Цветобозначения со значением «Голубой»

ГОЛУБОЙ, прил. – светло-синий, цвета незабудки «Туча провалила с полудня на запад, и уже **голубое** небо засверкало с правой стороны» (В, 197).

ЗЕЛЕНОВАТО-ГОЛУБОЙ, прил. – голубой с зеленоватым оттенком «...все тело **зеленовато-голубое** с отливом [о бабочке Барашек]» (В, 175).

ЛАЗУРЬ, суц. – светло-синий цвет, синева «Помнут луга, порубят лес, / Взмутят в водах **лазурь** небес!» (СХ, 67).

ТЕМНО-ГОЛУБОЙ, прил. – голубой с темным оттенком «...*темно-голубые, открытые и веселые глаза Степана Михайловича ничего не отвечали*» (СХ, 141).

ЯРКО-ГОЛУБОЙ, прил. – имеющий яркий голубой цвет «Он также поймал Антиопу и таких же *яркоголубых* и *красно-золотистых* маленьких бабочек» (СХ, 171).

Цветобозначения со значением «Желтый»

БЛЕДНО-ЖЕЛТЫЙ, прил. – неяркий, ненасыщенный жёлтый «...*края крыльев <...> оторочены бледножелтою, палевою, довольно широкою зубчатою каемкою...*» (В, 170).

БЛЕДНО-ПАЛЕВЫЙ, прил. – неяркий, ненасыщенный желтый с розоватым оттенком «*Бабочка Галатея (Galathea), <...> испещренная по бледнопалевому цвету черными пятнушками...*» (В, 174).

ЖЕЛТЕНЬКИЙ, прил. – то же, что и *желтый* «...я долго не хотел верить, что это кричит одна и та же миловидная, *желтенькая* птичка» (ДГБВ, 492).

ЖЕЛТЕТЬ, гл. – 1. Выделяться своим желтым цветом, виднеться «... *старые гривы сухого камыша <...> неприятно желтели между зеленеющих краев прудового разлива*» (ДГБВ, 480). 2. Становиться бледным с болезненно-желтым оттенком «Она худела и *желтела* с каждым днем, никогда не плакала и только более обыкновенного молилась богу...» (В, 12).

ЖЕЛТИНА, сущ. – свойство по значению прилагательного жёлтый; жёлтый цвет, оттенок чего-либо «...он имел *средний рост, сухощавое сложение, волосы седые с желтиной, лицо у него было поразительно бледно*» (В, 265).

ЖЕЛТОВАТЫЙ, прил. – слегка, немного желтый, не вполне желтый «*брови и белки маленьких карих глаз были тоже желтоваты, небольшое же круглое лицо красно, как уголь*» (СХ, 253).

ЖЕЛТЫЙ, прил. – цвета яичного желтка «...сидит одна большая *желтая* бабочка» (В, 205).

ЗОЛОТИСТЫЙ, прил. – цвета золота, с блестяще-жёлтым отливом «У нас вывелась только одна, найденная мною где-то под застрехой, вся *золотистая* куколка...» (ДГБВ, 494).

ЗОЛОТОЙ, прил. – имеющий цвет золота, желтоватый и блестящий «...по большей части были серебряные и *золотые* леци, ярко блиставшие на лунном свете...» (ДГБВ, 364).

КРАСНОВАТО-ЖЕЛТЫЙ, прил. – желтый с красноватым оттенком «По Blumenбаху, это был самец, самка же *красновато-желтого* цвета» (В, 175).

КРАСНО-ЖЕЛТЫЙ, прил. – желтый с красным отливом «...я заметил, как выпархивали из них птички с *красно-желтыми* хвостиками» (ДГБВ, 314).

КРАСНО-ЗОЛОТИСТЫЙ, прил. – золотистый с красным отливом «Он также поймал Антиопу и таких же яркоголубых и *красно-золотистых* маленьких бабочек» (В, 171).

ОРАНЖЕВО-ЖЕЛТЫЙ, прил. – желтый с оранжевым оттенком «Другая денная бабочка имела крылья зубчатые, *оранжево-желтые*...» (В, 211).

ОРАНЖЕВО-ЗОЛОТИСТЫЙ, прил. – золотистый с оранжевым оттенком «...у него ни слова не сказано о маленьких голубых и *оранжево-золотистых* бабочках» (В, 173).

ПАЛЕВЫЙ, прил. – бледно-жёлтый с розоватым оттенком «...края крыльев <...> оторочены бледножелтою, *палевою*, довольно широкою зубчатою каемкою...» (В, 170).

ПОЖЕЛТЕЛЫЙ, прил. – ставший желтым «найдя в кузове Матрешки *пожелтелые* трухлявые грузди, она сейчас же послала их изжарить на сковороде» (ДГБВ, 500).

ПОЖЕЛТЕТЬ, гл. – стать желтым «...по другим местам она [трава] выгорела от летнего солнца, засохла и **пожелтела**» (ДГБВ, 283).

Цветообозначения со значением «Зеленый»

ГОРОХОВЫЙ, прил. – зеленовато-серый с жёлтым оттенком, цвета зрелого гороха «Я как теперь гляжу на него: высокий ростом, <...> в длинном сюртуке **горохового цвета** с огромными медными пуговицами» (ДГБВ, 434).

ЗАЗЕЛЕНЕТЬ, гл. – начать зеленеть, стать зеленым «Наконец, пришло и это время: **зазеленела** трава, распустились деревья, оделись кусты, запели соловьи» (ДГБВ, 477).

ЗЕЛЕНЕТЬ, гл. – становиться зелёным «она [береза] состарилась преждевременно и свалилась набок, но все еще живет и **зеленеет**» (В, 10).

ЗЕЛЕНЕТЬСЯ, гл. – выделяться своим зеленым цветом, виднеться «В этот день нас даже не водили гулять в сад, а приказали побегать по двору, который был очень велик и **зеленелся** как луг» (ДГБВ, 407).

ЗЕЛЕНЕЮЩИЙ, прил. – становящийся зеленым «Уже обозначилась **зеленеющая** долина, по которой текла река» (ДГБВ, 284).

ЗЕЛЕНОВАТО-ПЕСТРЫЙ, прил. – пестрый с зеленоватым оттенком «на каждом верхнем углу верхнего крыла у ней находится по одному пятну яркого оранжевого цвета, а испод нижних крыльев – **зеленовато-пестрый**» 181

ЗЕЛЕНОВАТЫЙ, прил. – слегка, немного зеленый, не вполне зеленый «Когда мы проезжали между хлебов по широким межам, заросшим вишенником с красноватыми ягодами и бобовником с **зеленоватыми** бобами...» (ДГБВ, 298).

ЗЕЛЕНый, прил. – цвет травы, листы «...*зеленая*, цветущая, душистая степь приводила его в восхищение...» (СХ, 191).

ЗЕЛЕНЬ, сущ. – растительность, растения «исчезли все признаки зимы, оделись *зеленью* кусты и деревья» (В, 70).

ИЗУМРУДный, прил. – цветом подобный изумруду, ярко-зеленый «Она очень красива, и я, завидя ее перелетывающую перелетом *изумрудных* букашек, не счел бабочкой» (В, 175).

КОРИЧНЕВО-ЗЕЛЕНОВАтый, прил. – зеленоватый с коричневым оттенком «...он [вид бабочки Барашка] несколько поменьше, верхние крылушки *коричнево-зеленоватые*...» (В, 175).

ПОЗЕЛЕНЕТЬ, гл. – стать зеленым «Подарят, бывало, им горшок каких-нибудь засыхающих цветов, – они у них оживут, *позеленеют* и необыкновенно разрастутся» (В, 106).

ТЕМНО-ЗЕЛЕНый, прил. – зеленый с темным оттенком «... я долго любовался им [селезнем], рассматривая его бархатную зеленую голову и шею, багряный зоб и *темно-зеленые* косички в хвосте» (ДГБВ, 467).

ЯРКО-ЗЕЛЕНый, прил. – имеющий яркий зеленый цвет «Огромное белое здание гимназии, с *ярко-зеленой* крышей и куполом...» (В, 21).

Цветобозначения со значением «Коричневый»

БЛАНЖЕВый, прил. – телесного цвета «...висела угловатая, с рожками, узорчато-серая, *бланжесвая*, даже золотистая хризалида...» (ДГБВ, 494).

БУРый, прил. – темный коричневый с красным оттенком «...конюх Спиридон <...> выводил, одного за другим, двух рыже-пегих и третьего *бурого* жеребца» (СХ, 77).

ЖЕЛТО-БУРЫЙ, прил. – бурый с желтым оттенком «Крылья у ней [у бабочки] кругловатые, *желто-бурые*, с черными пятнушками» (В, 174).

КАШТАНОВЫЙ, прил. – коричневый, цвета спелого каштана «...напрасно устремляла вопрошающие взгляды маленьких своих *каштановых* глазок, заплывших жиром» (СХ, 141).

КОФЕЙНЫЙ, прил. – темно-коричневый, цвета жженных зерен кофе «...Настоящая сумеречная бабочка, у которой крылушки верхние и нижние были совершенно клетчатые: *кофейные* клеточки лежали по белому полю» (В, 203).

РУСЫЙ, прил. – о волосах: светло-коричневый «...волосы у него [у Степана Михайловича Багрова] были *русые*» (СХ, 60).

СВЕТЛО-КОРИЧНЕВЫЙ, прил. – коричневый со светлым оттенком «Я видел, как некоторые породы бабочек, как, например, белые маленькие, голубые и маленькие же *светлоричневые* с точками на задних крыльях, собираются в кучи, чтобы вместе умирать» (В, 204).

ТЕМНО-БУРЫЙ, прил. – бурый с темным оттенком «крылья у ней [у бабочки] несколько зубчатые, блестящего *темнобурого* цвета» (В, 181).

ТЕМНО-КАРИЙ, прил. – о глазах: коричневый с темным оттенком «...*темнокарие* небольшие глаза, очень живые, пронизательные, воспаляющиеся мгновенно, выглядывали из-под нависших бровей» (В, 265).

ТЕМНО-КОФЕЙНЫЙ, прил. – кофейного цвета с темным оттенком «...*темнокофейные*, блестящие, лаковые ее [бабочки] крылья, по изобилию цветной пыли, кажутся бархатными» (В, 170).

ЧЕРНО-БУРЫЙ, прил. – бурый с черным оттенком «...остальные же платья, занавес парадной кровати и даже богатый *чернобурый* салоп <...> – все это было сшито в Казани» (СХ, 155).

Цветообозначения со значением «Красный»

АЛЫЙ, прил. – ярко-красный «...а испорченная мною была редкая бабочка; яркого **алого** цвета...» (В, 185).

БАГРЕЦ, сущ. – тёмный оттенок красного цвета «И утро с розовым лицом, / Гоня зловидные призраки, / Блистая златом, **багрецом**, / Дыша живительной прохладой, / Белит и горы и поля» (В, 266).

БАГРЯНЫЙ, прил. – насыщенного красного цвета, ярко красный «... я долго любовался им [селезнем], рассматривая его бархатную зеленую голову и шею, **багрый** зоб и темно-зеленые косички в хвосте» (ДГБВ, 467).

БЕЛОВАТО-РОЗОВЫЙ, прил. – розовый с беловатым оттенком «бабочка, вся светлобурая, у которой на крыльях лежала диагональная полоса **беловато-розового** цвета» (В, 204).

БЛЕДНО-ПУНЦОВЫЙ, прил. – неяркий, ненасыщенный пунцовый «Испод крыльев просто серый, с белыми жилками, но глазки обозначались и там очень красиво, хотя не так ярко, с примесью **бледнопунцового** цвета» (В, 208).

БЛЕДНО-РОЗОВЫЙ, прил. – неяркий, ненасыщенный розовый «... нижние [крылья] **бледнорозовые** или **желтовато-розовые**» (В, 175).

ЖЕЛТОВАТО-КРАСНЫЙ, прил. – красный с желтоватым оттенком «Эта бабочка средней величины, <...> цветом **желтовато-красная**, с черными клетками и пятнушками» (В, 174).

ЖЕЛТОВАТО-РОЗОВЫЕ, прил. – розовый с желтоватым оттенком «верхние крылушки коричнево-зеленоватые, с такими же красивыми пятнушками, а нижние бледнорозовые или **желтовато-розовые**» (В, 175).

ЖЕЛТО-КРАСНЫЙ, прил. – красный с желтым оттенком «...она имела крылья угловатые, **желто-красные**, с черными пятнами» (В, 210).

КРАСНЕТЬ, гл. – 1. Становиться красным «...кисти рябины и калины начинали **краснеть**...» (ДГБВ, 286). 2. Покрываться румянцем «ожидание насмешек так смущало меня, что я **краснел** беспрестанно безо всякой причины» (ДГБВ, 370).

КРАСНО-БУРЫЙ, прил. – бурый с красным оттенком «...седьмой кружок, самый нижний, **красно-бурого** цвета, с белым оттенком кверху [о крыльях бабочки]» (В, 206).

КРАСНОВАТЫЙ, прил. – слегка, немного красный, не вполне красный «Чуть-чуть светлела **красноватая** полоса там, где село солнышко» (ДГБВ, 526).

КРАСНОТА, сущ. – свойство по значению прилагательного **красный**; яркий красный цвет чего-либо «...с вечера натерли мне лицо, шею и руки каким-то составом; опухоль опала, **краснота** и жар уменьшились» (ДГБВ, 360).

КРАСНОЩЕКИЙ, прил. – о человеке: с красными, румяными щеками «Лев Семеныч был любезный, веселый, **краснощекий** толстяк уже с порядочным брюшком» (В, 13).

КРАСНЫЙ, прил. – цвета крови, спелых ягод земляники, яркого цветка мака «Одетый в шелковую **красную** рубаху с косым воротом...» (СХ, 109).

КРОВАВЫЙ, прил. – ярко-красный, цвета крови «...на нижних крыльях у Подалириуса лежат **красные** небольшие ободочки с синей середкой» (В, 206).

ПОБАГРОВЕТЬ, прил. – стать багровым «Красное его лицо **побагровело**» (СХ, 257).

ПОДРУМЯНЕННЫЙ, прил. – о человеке: подкрашенный румянами *«она показалась мне недурною, потому что была подбелена, подрумянена и подрисована на театре»* (В, 246).

ПОДРУМЯНИВШИЙСЯ, прил. – ставший румяным в процессе приготовления *«...явились самые густые сливки с подрумянившимися толстыми пенками...»* (СХ, 214).

ПОКРАСНЕВШИЙ, прил. – ставший красным *«Милая моя сестрица, вся в слезах, с покрасневшими глазами, тоскующая по своему братцу и по своей няне, но безмолвно покоряющаяся своей судьбе, беспрестанно представлялась мне»* (ДГБВ, 554).

ПОКРАСНЕТЬ, гл. – стать красным *«Мне стало совестно, и я покраснел до ушей»* (В, 317).

РАСКРАСНЕТЬСЯ, гл. – сильно покраснеть, покрыться румянцем *«...посматривал я на толпу деревенских мальчиков и девочек, которые, раскрасневшись от движения и холода, смело летели с высокой горы»* (В, 67).

РОЗОВЫЙ, прил. – цвета незрелой мякоти арбуза, цветков яблони, красный с беловатым оттенком *«Его только что вымыли, одели в новую распашонку, завернули в новую простынку и в розовое атласное одеяльце»* (ДГБВ, 411).

РУМЯНЕЦ, сущ. – алый, розовый цвет лица *«Слава богу, через два месяца она поздоровела, пополнела, и яркий румянец заиграл на ее щеках»* (СХ, 244).

РУМЯНЫ, сущ. – розово-красная косметическая краска *«...она имела черные, выразительные глаза, а вечернее освещение, белилы и румяны доканчивали остальное»* (В, 330).

РУМЯНЫЙ, прил. – покрытый румянцем, т.е. алым, розовым цветом *«...толстая, белая и румяная Матрена, посаженная на крыльчке для караула, крепко спала»* (ДГБВ, 495).

ТЕМНО-ВИШНЕВЫЙ, *прил.* – цвета вишни, насыщенный красный с темным оттенком «...крылушки у ней угловато-зубчатые, цветом *темновишневые*» (В, 173).

ТЕМНО-КРАСНЫЙ, *прил.* – красный с темным оттенком «...крылья очень плоские, хорошего, то есть яркого *темнокрасного* цвета» (В, 211).

ЯРКО-КРАСНЫЙ, *прил.* – имеющий яркий красный цвет «...зипун из крестьянского белого сукна, но окрашенный в *ярко-красный* цвет марены» (СХ, 79).

ЯРКО-ПУНЦОВЫЙ, *прил.* – имеющий яркий пунцовый цвет «Верхние крылушки у ней точно бархат, зеленоватые, отливают голубым глянцем, и каждое крыло имеет шесть *яркопунцовых* точек или пятнушек» (В, 175).

ЯРКО-ПУРПУРОВЫЙ, *прил.* – имеющий яркий пурпурный цвет «...во всю длину верхних крыльев лежит повязка *яркопурпурового* цвета, а на нижних крылушках такая же повязка, только с черными пятнушками, огибают их боковые края» (В, 181).

Цветобозначения со значением «Оранжевый»

ОРАНЖЕВЫЙ, *прил.* – густо жёлтый с красноватым оттенком, цвета апельсина «...на каждом верхнем углу верхнего крыла у ней [у бабочки] находится по одному пятну яркого *оранжевого* цвета» (В, 181).

ПОРЫЖЕЛЫЙ, *прил.* – выцветший, ставший рыжевато-бурым «Он <...> надел *порыжелые*, кожаные туфли на босые ноги...» (СХ, 76).

РЫЖЕВАТЫЙ, *прил.* – слегка, немного рыжий, не вполне рыжий «...[крылья] к самому брюшку или туловищу покрыты как будто мохом или тоненькими волосками *рыжевато*го цвета» (В, 170).

РЫЖИЙ, прил. – цвета меди, красно жёлтый «Она была очень дурна лицом: **рыжая**, в веснушках...» (СХ, 223).

Цветобозначения со значением «Разноцветный»

ПЕСТРЕНЬКИЙ, прил. – то же, что и *пестрый* «...мы стугивали ее с гнезда и <...> разглядывали, как лежат в гнезде маленькие, миленькие, **пестренькие яички**» (ДГБВ, 493).

ПЕСТРЫЙ, прил. – состоящий из разноцветных пятен, полос, разноцветный «... из одного такого куста выпрыгнула **пестрая** кошка – и мне очень захотелось туда» (ДГБВ, 314).

РАДУЖНЫЙ, прил. – 1. Имеющий цвет радуги, семи или многоцветный «он набрал уже около сотни разных насекомых: некоторые блистали яркими **радужными красками**» (В, 180).
2. Приятный, обнадеживающий, сулящий радость, счастье «счастливая будущность засияла предо мной всеми **радужными цветами** счастливого прошедшего» (В, 39).

РАЗНОЦВЕТНЫЙ, прил. – с окраской разных цветов, содержащий разные цвета «Один раз, бродя между этими **разноцветными** <...> висячими стенами или ширмами, забрел я нечаянно к тетушкину амбару» (ДГБВ, 495).

РЫЖЕ-ПЕГИЙ, прил. – о масти лошадей: пёстрый, с пятнами рыжего цвета «...конюх Спиридон <...> выводил, одного за другим, двух **рыже-пегих** и третьего бурого жеребца» (СХ, 77).

Цветобозначения со значением «Серый»

ПЕПЕЛЬНЫЙ, прил. – седовато-серый, дымчатый «...они [крылья бабочки] были прекрасного **пепельного цвета** с темноватыми и беловатыми по краям полосками» (В, 208).

СЕРЕБРЯНЫЙ, прил. – блестяще-белый, цвета серебра «...по большей части были *серебряные* и золотые леици, ярко блиставшие на лунном свете» (ДГБВ, 364).

СЕРЫЙ, прил. – цвета пепла, дыма «...красная заря горела сквозь *серое* небо и предвещала сильный ветер» (ДГБВ, 529).

СИЗЫЙ, прил. – темно-серый с густым синеватым отливом «Задымились крестьянские избы, погнулись по ветру *сизые* столбы дыма» (СХ, 77).

ТЕМНО-СЕРЫЙ, прил. – серый с темным оттенком «Крылья у ней – верхние *темносерого* цвета, с белыми пятнами или матово-белыми с темными пятнами» (В, 190).

ТЕМНО-СИЗЫЙ, прил. – сизый с темным оттенком «...на всех ее четырех *темносизых*, вырезных, угольчатых крыльях находятся беленькие точки» (В, 203).

УЗОРЧАТО-СЕРЫЙ, прил. – серый, покрытый узорами «...висела угловатая, с рожками, *узорчато-серая*, бланжевая, даже золотистая хризалида...» (В, 494).

Цветообозначения со значением «Синий»

ПОСИНЕВШИЙ, прил. – ставший синим «она перешла весной в ростополь, страшную, *посиневиую* реку Каму» (В, 12).

ПОСИНЕТЬ, гл. – стать синим «Пруд *посинел* и надулся, ездить по нем опасно...» (ДГБВ, 465). «... глаз совершенно закрылся, запах, и все ушибленное место *посинело*» (ДГБВ, 385).

СИНЕВАТЫЙ, прил. – слегка, немного синий, не вполне синий «...бокал с белыми узорами и *синеватой* струйкой, которая извивалась внутри стеклянной ножки...» (СХ, 174).

СИНЕТЬ, гл. – становиться синим «... быстро несло небольшое грозное облако прямо к туче, которая *синела*, чернела, росла ежеминутно и заволочла уже полнеба ...» (В, 197).

СИНЕТЬСЯ, гл. – выделяться своим синим цветом, виднеться «...отец мой сказал, что там течет Дёма и что это *синется* ее гористая сторона» (ДГБВ, 283).

СИНИЙ, прил. – цвета вечернего ясного неба, цвет между голубым и фиолетовым «...шла между неподвижных берегов огромная полоса *синего*, темного, а иногда и желтого льда» (ДГБВ, 351).

ТЕМНО-СИНИЙ, прил. – синий с темным оттенком «...крылья имела зубчатые, оранжево-желтые, с *темносиними* блестящими пятнами...» (В, 211).

Цветобозначения со значением «Фиолетовый»

ГОЛУБОВАТО-ЛИЛОВЫЙ, прил. – лиловый с голубоватым оттенком «...на каждом крыле находится по большому глазку голубовато-лилового цвета...» (В, 174).

ЛИЛОВЫЙ, прил. – цвета фиалки или тёмных соцветий сирени, фиолетовый «Он научил меня легонько выдергивать *лиловые* цветки и сосать белые, сладкие их корешочки» (ДГБВ, 476).

СИНЕ-ЛИЛОВЫЙ, прил. – лиловый с синим оттенком «...дул легкий ветерок, и *сине-лиловые* волны ходили по ней...» (СХ, 79)

Цветобозначения со значением «Черный»

ПОЧЕРНЕВШИЙ, прил. – ставший черным «*почерневшее* небо еще чернее отразилось в воде, стало темно, и страшная гроза разразилась молнией» (В, 92).

ПОЧЕРНЕТЬ, гл. – стать черным «... Мордовский [овраг] напряжился и *почернел*, скоро никуда нельзя будет проехать» (ДГБВ, 465).

ЧЕРНЕНЬКИЙ, прил. – то же, что и черный «Я пришел в ужас, когда появилась на сцену Софонисба: маленького роста, *черненькая*,

худенькая, одетая в нелепый костюм, очень плохо прилаженный к ее росту» (В, 329).

ЧЕРНЕТЬ, гл. – становиться черным «...быстро неслось небольшое грозное облако прямо к туче, которая синела, **чернела**, росла ежеминутно...» (В, 197).

ЧЕРНЕТЬСЯ, гл. – выделяться своим черным цветом, виднеться «...из гостиной **чернелись** проталины на Кудринской горе, особенно около круглого родникового озера, в котором мочили конопли...» (ДГБВ, 464).

ЧЕРНИТЬ, гл. – делать чёрным, красить в чёрный «Дмитревский, играя Ямба, никогда не **чернил** себе лица» (В, 365).

ЧЕРНОТА, суц. – свойство по значению прилагательного чёрный; густой чёрный или тёмный цвет чего-либо «Голос, движения, произношение, фигура – все это принадлежало совершенно другому человеку; разумеется, **чернота** лица и костюм помогали этому очарованию» (В, 379).

ЧЕРНУШКА, суц. – о женщине: имеющий смуглое лицо и волосы чёрного или тёмного цвета; у С.Т. Аксакова: о младшем брате «... я начинал очень любить [братца], потому что у него были прекрасные черные глазки, и которого, бог знает за что, называла Прасковья Ивановна **чернушкой**» (ДГБВ, 457).

ЧЕРНЫЙ, прил. – 1. Цвета сажи, угля «... мертвую императрицу, огромного роста, лежащую под **черным** балдахином ...» (ДГБВ, 378). 2. Темный, в противопоставление чему-нибудь более светлому, белому «кусочек умятого **черного** хлеба величиною с большой русский орех» (В, 59). 3. Принадлежащий к непривилегированным, эксплуатируемым классам общества «Сонечка жила в девичьей, одевалась, как **черная** служанка, мыла и чистила детскую» (СХ, 123).